

Роза
АДАМС

Служебный
РОМАН
С ПОСЛЕДСТВИЯМИ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Роза Адамс

**Служебный роман
с последствиями**

«Автор»

2026

Адамс Р.

Служебный роман с последствиями / Р. Адамс — «Автор», 2026

Мой босс - самый сногшибательный и сексуальный мужчина, которого я когда-либо встречала. В него невозможно не влюбиться. Только нельзя. Иначе я потеряю работу, которая нужна мне как воздух. Однажды мы переступаем черту. Мне грозит увольнение. Заявление написано, только никак не могу решить, должна ли я сообщить ему, что он станет отцом...

© Адамс Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	29
Глава 13	32
Глава 14	34
Глава 15	37
Глава 16	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Служебный роман с последствиями

Глава 1

Диана.

Скрещиваю пальцы на удачу, делаю глубокий вдох. Нацепляю на лицо уверенное выражение, лёгкую улыбку и смело открываю дверь кабинета, где мне предстоит пройти собеседование на работу моей мечты.

«Работа моей мечты» — это звучит немного пафосно и громко, в моём трудном положении — это работа, от которой зависит моё ближайшее будущее. Работа нужна мне как воздух. Была или не была!

По дороге на собеседование я внимательно изучила гороскоп на сегодняшний день. Гороскоп ко мне оказался благосклонен, прямо написано: «У Овнов сегодня благоприятный день для прохождения собеседования и трудоустройства в крупную корпорацию с перспективой роста!» Это придаёт мне уверенность. Надеюсь, гороскоп меня не подведёт, я верю в предсказания астрологов!

Конечно, на один только гороскоп не надеюсь. Я тщательно готовилась, перечитала все советы и рекомендации в глянцевых журналах на тему: «Как удачно пройти собеседование и понравиться работодателю».

Изучила работу компании, подготовила свои ответы на основные вопросы, которые обычно задают соискателям. Дома, несколько раз, перед зеркалом репетировала интервью. Сама себе задавала вопросы, сама на них отвечала. Работала над речью, дикцией, отработывала спокойную и доброжелательную интонацию.

Какую пользу вы сможете принести компании? Каким вы видите своё будущее в компании через несколько лет? Какие у вас профессиональные недостатки и как они могут повлиять на вашу работу? Ответы на эти «каверзные» вопросы заготовлены и тщательно отрепетированы.

Ладонями поправляю на себе юбку. Некомфортно себя в ней чувствую, привыкла ходить в джинсах, но на собеседовании следует выглядеть презентабельно. Я заранее продумала свой образ, чтобы произвести приятное впечатление. Честно говоря, в моём гардеробе вещи делового стиля, платья, юбки, блузки отсутствуют. Я задумалась, что делать? Как выйти из положения? Как обычно, помогла статья в глянцевом журнале, которая советовала отправиться на шоппинг по магазинам секонд-хенд.

Удача мне улыбнулась, в одном из них нашла стильную дизайнерскую юбку и элегантный, серый пиджак, правда, он немного тесноват в груди, поэтому я расстегнула пуговицы.

Если с работой всё сложится, хочешь не хочешь, а обновить гардероб придётся. Сейчас у меня с финансами туго, на одежду свободных средств нет. О том, что придётся раскошиться, я подумала сразу, как только зашла в огромное офисное здание, где располагается руководство компании. Смотрела, разинув рот, по сторонам, здесь такая атмосфера, что хочется приходить красивой. Все, кого я встречаю по пути, выглядят безукоризненно и стильно. Должность помощника личного ассистента генерального директора априори, подразумевает представительный внешний вид, соблюдение дресс-кода.

И куда я замахнулась? Самой страшно и боязно. Отправила своё резюме, особо не надеялась, что меня пригласят на собеседование.

Корпорация принадлежит мультимиллионеру, олигарху, миллиардеру, в общем, богатею. Он крутит огромными финансовыми потоками, что мне даже трудно представить такую гору денег. Конечно, я навела справки о компании и его владельце. Имя Дмитрия Донского хорошо известно за пределами страны, корпорация входит в топ-100 крупнейших компаний мира.

Глянцевые журналы с завидной регулярностью вносят его имя в топ самых привлекательных мужчин. Говорят, он не любит шумихи вокруг своего имени, редко появляется на публике.

— Здравствуйте! Меня зовут Диана Денисова! Я к вам на собеседование, Маргарита Сергеевна! – чуть запинаясь произношу я, оказавшись в нужном мне кабинете.

Так, главное, не волноваться, выглядеть уверенной. Я улыбаюсь сидящей за столом элегантной женщине. Мне кажется, в ней всё идеально, от короткой стрижки до кончиков ногтей с ярким маникюром. Таких идеальных женщин я в своей жизни не встречала, видела только на страницах любимых глянцевых журналов. Мой отец и братья всегда посмеивались над моей страстью к глянцу, но журналы являются для меня неким спасительным кругом, моими подружками, которые могут поделиться женскими секретами. Я росла без матери, без женской заботы, глянцевые журналы для меня всегда были отдушиной, красивые картинки, идеальная жизнь, от которой я была так далека. И вот я вижу перед собой женщину из этого идеального мира. Я хотела бы быть такой, как она, уверенной, красивой, ухоженной, стильной. На её фоне чувствую себя замухрышкой.

— Дмитрий Викторович предпочёл бы того, кто владеет итальянским языком! – тянет Маргарита Сергеевна, задумчиво просматривая моё резюме.

— Об обязательном знании языка в описании вакансии ничего не указано! —осторожно замечаю я.

— Слишком сложные требования – мало откликов. Господин Донской считает, что когда появится нужный человек, мы его сразу узнаем! —Маргарита цокает языком, откладывает моё резюме в сторону. — Мы вам позвоним, Диана.

По тому, как она это произносит, я понимаю, что собеседование провалила. Никто мне не позвонит. А если и позвонят, то лишь для того, чтобы сообщить, что моя кандидатура не прошла по конкурсу на вакантное место.

Меня накрывает жгучее разочарование. По пути на собеседование я успокаивала себя, не возьмут мол, так не возьмут. Подумаешь, не конец света. Как гласит совет из статьи глянцевого журнала, главное, не принимать отказы близко с сердцу и не впадать в уныние.

Теперь, когда я здесь побывала, увидела всё своими глазами, это роскошное здание, элегантные интерьеры, красивых людей, мне безумно хочется здесь работать, быть частью этого великолепия. Понимаю, что работа в корпорации превратилась для меня в несбыточную мечту.

Конечно, можно утешить себя, что я найду другую работу, но здесь и зарплата, по сравнению с аналогичными вакансиями в других компаниях, просто космос. При первом общении по телефону мне сообщили, что Донской – требовательный руководитель, ожидающий полного погружения и преданности делам компании. Работать сложно, тяжело, многие не справляются, быстро выгорают.

Меня работа не страшит. Тем более, у меня имеется серьёзный стимул. Потрудившись в компании год, я могла бы рассчитаться со всеми долгами, подкопить деньги и быть свободной. Но сейчас эта надежда исчезла. Испарилась.

— А теперь, если вы меня извините, — Маргарита делает тонкую попытку улыбнуться, — мне нужно сделать важный телефонный звонок!

— Да, да, конечно! — я поспешно встаю. — Спасибо, что встретились со мной!

От острого разочарования слёзы готовы хлынуть из глаз. Надежда на светлое будущее разбита. Чтобы окончательно не разреветься перед Маргаритой, поспешно выхожу из кабинета, утирая на ходу слёзы.

Глупые, дурацкие гороскопы, больше никогда в жизни не стану их читать и верить тому, что там написано.

Глава 2

Диана.

Быстро иду по светлому коридору, нахожу дамскую комнату. Опираюсь руками на раковину, глотаю слёзы. Шмыгаю носом. Что делать, плачь, не плачь, слёзы не помогут. Смотрю на свой макияж, я специально купила тени, тушь, помаду, следовала чёткой инструкции из журнала: «Как нанести макияж для собеседования, чтобы пройти его успешно».

Не броская, матовая помада светло-коричневого оттенка, террактовые тени подчёркивают глубину серо-зелёных глаз. Всё зря.

Всё, с этого дня не читаю ни гороскопы, ни глянцевые журналы. Завязываю. Понимаю, глупо обижаться на них, но я ведь им верила.

Оглядываюсь, так, кажется свою сумочку я оставила в кабинете Маргариты. На время собеседования положила её на стул, стоящий рядом. Когда чуть ли не в слезах выбегала из кабинет, мне было не до сумки. Вот ведь растяпа.

Не хочется вновь возвращаться в кабинет, но стоит поспешить. Вдруг, Маргарита сейчас уйдёт по делам, тогда останусь без сумочки. Без неё не уйти, там деньги, документы, ключи, карточки.

Привожу себя в порядок, легонько бью по щекам, растягиваю губы в улыбке. Улыбка выходит кривая.

— Извините, Маргарита Сергеевна, я забыла свою сумочку! — постучавшись, вхожу в кабинет. Та, на секунду оторвавшись от бумаг, кивает головой, забирай мол.

Делаю шаг, но в этот этот самый момент дверь смежного кабинета открывается и появляется он. Я замираю, стою как истукан.

Меня словно ударяют под дых. Вокруг всё перестаёт существовать, кроме него. Зачарованная, разинув рот, не открывая взгляд, смотрю, как с грацией пантеры он подходит к столу. На нём идеально сшитый на заказ костюм, белоснежная рубашка. Ростом под два метра, мощного телосложения, он занимает всё пространство кабинета. От него веет харизмой, богатством, властью.

До меня доходит, что это сам генеральный директор и владелец корпорации — Дмитрий Донской.

— Маргарита, помоги мне завязать галстук! — просит он глубоким, выразительным голосом.

Та моментально подскакивает, ловко завязывает изысканный, тёмно-синий галстук. Одновременно передаёт ему информацию.

— Вновь звонил господин Росси. Он хочет встретиться с вами на следующей неделе!

— Нет!

— Он был очень настойчив. И ваша сестра звонила, надеется, что выходные вы проведёт с ними.

— Я занят!

От его чувственного, сильного, глубокого голоса у меня бегут мурашки по телу. Его взгляд блуждает по кабинету, пока Маргарита занимается галстуком.

Скучающий, равнодушный взгляд останавливается на мне. У меня подкашиваются ноги. Он бросает на меня ещё один, более внимательный взгляд. Сейчас в нём что-то изменилось.

Я сглатываю. Хорошо знаю этот мужской, похотливый взгляд, мои братья часто смотрят на хорошеньких девушек подобным взглядом. А потом, между собой, смеются, обсуждают, чтобы они сделали с «такой кошечкой»!

Я чувствую исходящую опасность от Дмитрия Донского. Его иссиня-черные волосы зачесаны назад, он проводит рукой, поправляет выбившуюся густую прядь цвета воронова крыла.

Я акцентирую внимание на его идеальных, длинных пальцах, оказывается, в мужские руки так легко влюбиться.

Я видела его фотографии в глянцевых журналах, знала, что он красив. Но фотографии не передают его ауру, опасную, шокирующую, подавляющую. Я стою, смотрю на него, разинув рот, как на какое-то сверхъестественное существо. Ни один человек не производил на меня столь ошеломительного впечатления.

— Мы не знакомы. — Полные, чувственные губы изгибаются в очаровательной улыбке, когда он вновь обращает на меня свой магический взгляд. Уверена, он чувствует, какое произвёл на меня впечатление.

— Эээ—Маргарита откашлялась. — Это Диана Денисова. Мы как раз завершили собеседование.

Взгляд Маргариты хмурится, когда она бросает на меня недовольный взгляд. Не вовремя я здесь оказалась, ещё и стою, пялюсь на её шефа. По—хорошему, мне следует схватить свою сумку, попрощаться и быстро уйти. Но его аура настолько сбивает меня, что стою, ни в силах сдвинуться с места. Да ко всему прочему, его фигура загораживает стул, на котором сиротливо лежит моя сумка.

Мне приходит мысль, что возможно, Маргарита рассчитывает видеть на этой должности кого-то постарше, посolidнее, того, кто сможет противостоять и оказаться равнодушным к гипнотическому обаянию Донского.

— На должность помощника? —интересуется Донской, протягивая мне руку. Как замороженная, под гипнозом его взгляда, поднимаю свою руку, чувствую, как его тёплые пальцы сжимают мою ладонь.

— Но у меня холодное сердце! — он хитро подмигивает мне, как будто читает мои мысли.

— Не сомневаюсь! — парирую я. — Спасибо, что уделили мне время! До свидания!

Резко развернувшись, поспешно выхожу из кабинета. Во мне всё бурлит от злости, и на себя, и на него. Самоуверенный, самовлюблённый индюк.

Ха, холодное сердце! Как будто заранее предупреждает, не смей влюбляться в меня, девочка. Так взять, откровенно, нагло заявить незнакомому человеку. А я? Тоже хороша! Уставилась на него, как будто мужиков никогда в жизни не видела.

Нет, таких как Донской, никогда не встречала. Он потрясающе красив, его раздевающий, похотливый взгляд, вызывает во мне непонятное томление. Как он бесстыдно и бесцеремонно разглядывал меня. Таким взглядом за считанные минуты можно уложить девушку в постель.

Сжимаю кулаки. Нет, я не из тех девушек, которые зачарованно на него смотрят, готовые броситься в его объятия по щелчку пальцев.

Очнись, Диана. Я стою по середине огромного, роскошного холла, мимо меня спешат по своим делам служащие корпорации. О чём я думаю? Сейчас я выхожу на улицу из этого здания и наши пути с Донским никогда больше не пересекутся.

Где я и где он. А я, как наивная глупышка, думаю о том, как противостоять его дьявольским чарам. Фантазёрка!

Бросаю последний взгляд на роскошные интерьеры и плетусь к выходу. Работа в корпорации подобного уровня мне не светит. У меня имеется ещё несколько вариантов, куда меня пригласили на собеседование. Но это небольшие организации, шарашкины конторы, которые по своему уровню близко не стоят с компанией Донского.

Чёрт! Хватаюсь за голову. Я снова забыла свою сумочку в кабинете. Я её не успела взять в руки, как появился Донской. После нашего, если можно так назвать, общения, резко метнулась из кабинета. Как испуганная лань. О своей злополучной сумке в тот момент я думала меньше всего.

Какой неудачный день!

Разворачиваюсь, вновь иду по длинному коридору, возвращаюсь к лифту. Нажимаю кнопку нужного этажа. Лифт медленно поднимает меня вверх. Скрещиваю пальцы, надеясь не встретить Донского.

Глава 3

Диана.

Лифт останавливается на семнадцатом этаже, двери открываются. И я нос с носом сталкиваюсь с Донским. О, чёрт, гороскоп обещал благоприятный и удачный день.

— Здравствуйте ещё раз! – киваю головой. — Не ожидала вновь увидеть вас! —зачем-то говорю я. Хочу выйти из лифта, но он стоит, как стена, не шевельнувшись, его мощное тело преграждает мне выход.

— Я слышал, собеседование прошло не очень хорошо!—голос вкрадчивый, мягкий.

— Всё отлично! У меня ещё запланировано несколько собеседований!— небрежно бросаю я, надеясь, что он меня пропустит. — Я забыла свою сумочку в кабинете. Нужно её забрать.

Двери лифта начинают закрываться, он встаёт между ними, не давая закрыться своими широкими плечами.

— Разрешите пройти! — говорю хриплым голосом, который сама не узнаю. —Маргарита Сергеевна может уйти.

Он медленно отступает, давая мне проход. Поспешно выхожу из кабинки, улавливаю аромат его древесного парфюма, от которого кружится голова. Меня трясёт, мир плывёт, мой разум затуманен.

Останавливаюсь, оглядываюсь. Он ошеломляюще красив, мне хочется запомнить черты его лица, этот магический взгляд. На миг хочется превратиться в роскошную, холёную, прекрасную девушку, уверенную в своей неотразимости. Убеждена, именно такие девушки его привлекают. Но всё это несбыточные фантазии.

— Не хочешь присоединиться ко мне? — с улыбкой искусителя спрашивает он, продолжая удерживать двери лифта открытым. Вопросительно смотрю на него. — На крыше вертолётная площадка, сейчас я направляюсь на деловой ужин. Скучный вечер, но мы можем его разнообразить—многозначительный взгляд на мои губы. — Какие у тебя планы на вечер? — буквально раздевает меня своим взглядом.

— Сериал, книжка, пицца! — мило улыбаюсь, хотя внутри меня всё вибрирует, сама не пойму от чего, от возбуждения или от страха.

— В одиночестве? —он улыбается своей очаровательной улыбкой. —Мы можем друг другу помочь. Если ты волнуешься, что тебе нечего надеть—скептически смотрит на мой пиджак.

— Я совсем не волнуюсь! — широко улыбаюсь. — Хорошего вечера! — с сарказмом произношу я, разворачиваюсь и ухожу, не оглядываюсь.

Слышу его мягкий смех за спиной, двери лифта закрываются, он уезжает.

Только теперь я могу вздохнуть спокойно. Какой самонадеянный, высокомерный сноб. Он реально думал, что стоит ему щёлкнуть пальцем, поманить меня, я, как маленькая собачка, помчусь за ним?

Я вся пылаю от ярости. Не стоило ему мило улыбаться. Следовало прямо сказать, пусть подавится своим непристойным предложением и идёт куда подальше на три известные буквы. Всё равно, в его компании мне не работать, моим боссом он не станет.

Его я видела в первый и, надеюсь, в последней раз. Внешне красивый, а внутри —настоящий мудака. Неприятный тип. Терпеть не могу подобный типаж мужчин, наглых, нахальных, бесцеремонных, уверенных, что они альфа-самцы и хозяева жизни.

Раздражённая, кипя от негодования, быстро иду по коридору, резко, не постучавшись, открываю дверь уже знакомого кабинета.

Ошеломлённая, устала на Маргариту. Уверенная, успешная, красивая женщина, которая разбила мои надежды на перспективную работу, сейчас громко рыдает. Увидев меня,

она вскакивает из-за стола, потрясённая тем, что её увидели в таком жалком, неприглядном состоянии.

— Что-то серьёзное? — растерянно бормочу я, не зная, что делать.

— Снова НЕТ! — Маргарита вновь падает в кресло. — Я так надеялась.

— Мне очень жаль! — сочувственно произношу я. — Всё будет хорошо!

Банальные фразы, но что ещё я могу сказать? Мне никогда не приходилось успокаивать плачущих женщин. Тем более, я даже не в курсе, что за несчастье у неё произошло.

Наливаю в стакан воду из графина, протягиваю Маргарите.

— Я уже не верю, что всё будет хорошо! — произносит она, утирая слёзы белоснежным платком. — И теперь он меня бросит? Это уже вторая неудачная попытка ЭКО. Я устала! Я хочу быть собой, той живой, жизнерадостной девушкой, которой была. Хочу быть интересной для своего мужа, хочу ему отдаваться с жаром и всей страстью. Я хочу жить, а не быть как призрак утопленницы, вечно погруженной в какой-то вязкий, болотистый омут. Этот омут сосет из меня всю жизненную энергию. Улыбаться посторонним сил еще хватает, а моим любимым людям, тем, ради кого я хочу жить, остается вечно кислая мина.

Я моргаю глазами, киваю головой, пытаюсь вникнуть в поток слов, льющихся из Маргариты. Видимо, ей требуется срочно выговориться. Накипело, говорят в таких случаях, нет сил молчать.

Слушаю её, сочувственно киваю головой. Из её слов узнаю, что она замужем шесть лет, все эти годы пытается забеременеть. У неё был выкидыш, замершая беременность. Сейчас они пытаются заиметь ребёнка с помощью ЭКО, очередная неудача.

Её муж очень – очень хочет ребёнка, он всегда мечтал о большой семье. Она подозревает, что он устал, может уйти от неё к женщине, которая родит для него долгожданных детишек.

Я сажу, слушаю, киваю головой, протягиваю салфетку за салфеткой. Наконец, Маргарита выплакала все слёзы, успокоилась.

— Спасибо, что выслушала меня! — она всхлипывает, быстро промокает глаза чистой салфеткой. — Особенно, после того, как я не слишком церемонилась с тобой на собеседовании.

— Ничего страшного. Я понимаю, что не подхожу под ваши требования. Если бы вы сразу написали, что требуется знание итальянского языка

— Нет, не понимаешь! — Маргарита, скомкав салфетки, бросает их в мусорную корзину. — Это не имеет ничего общего с твоим опытом или тем, что ты не владеешь итальянским языком. Понимаешь?

— Догадываюсь! — отвечаю, хотя мне ничегошеньки не понятно из сумбурных слов Маргариты.

Глава 4

Диана.

— Нет, не понимаешь. Я имею в виду — сердито произносит Маргарита.

— Кажется, догадываюсь! — я хихикаю. — Признаюсь честно, я предполагаю, что тебе самой нравится твой босс, ну и Тебе не нужны конкурентки.

— Вообще нет! — Маргарита закатывает глаза, машет руками. — Знаешь, мне просто не хочется тратить время на обучение новой помощницы, чтобы через месяц, другой, после того, как она побывает в его постели, попросить уволиться. Ты знаешь, он неисправим.

— Я знаю! — простонала я. — Буквально пятнадцать минут назад он пригласил меня присоединиться к нему на ужин. А затем, привести вечер вместе. С явным намёком на интим. Может быть, вам стоит поискать помощника-мужчину? Или солидную тётеньку предпенсионного возраста.

— Нет, это не вариант. Он не одобрит! — Маргарита вздыхает, затем удивлённо смотрит на меня. — Так ты отказала самому Донскому, сказала ему «Нет»!?

— Получается так! — я пожимаю плечами.

— Ты не находишь его сексуальным и привлекательным? — ахает Маргарита.

— Он потрясающий! — честно отвечаю я. — Красавчик ещё тот. Та женщина, которая не согласится с этим, она, лгунья и обманщица.

— Так почему ты сказала «нет»? — допытывается Маргарита.

— Я хорошо знаю подобный типаж мужчин! — пожимаю плечами. — Я выросла в семье, состоящей из мужчин. Красивых мужчин, пользующихся бешеной популярностью у противоположенного пола. Их повадки, уловки, мне всё это прекрасно знакомо. Мужчины, которые не пропустят ни одну юбку, они для меня как открытая книга. И у меня на них иммунитет.

— А твоя мама?

— Она умерла, когда мне было три годика! — просто говорю я, констатируя факт. Я её совсем не помню, у меня нет ощущения потери, я была совсем малышкой. — Все мои братья значительно старше меня! — улыбаюсь, вспоминая своё детство. — А мой отец в молодости был тот ещё красавчик. Поклонницы вокруг него всегда кружили, мечтали женить его на себе. Но папа ловко уходил от женских уловок. Помню, одна влюблённая женщина приходила к нам домой, рыдала, говорила, что она его любит, умоляла не бросать. Он всегда легко бросал женщин, которых не любил. Женщина не должна унижаться. Это моё мнение. И сразу гнать в шею подобных ловеласов, как Донской. Не стоит давать им шанса, они разобьют сердце, даже не поморщатся.

— Дмитрий Викторович хороший человек. Порой он ведёт себя ужасно, но он действительно хороший человек. Именно с его подачи появилась вакансия моего помощника. В какой-то момент я обнаружила, что объём задач вырос. Он видит, что я справляюсь с трудом. И предложил мне подыскать помощника.

— Просто ты ему благодарна, уважаешь его. Если бы ты его любила, было бы всё намного сложнее. Но его влюблённости, судя по всему, доставляют тебе проблемы! Кажется, я заболталась. Отвлекаю вас от дел! — встаю, беру свою сумку. — Мне пора.

Маргарита улыбается мне вежливой улыбкой, одевает на себя маску деловой, серьёзной женщины.

Вечером, лёжа перед телевизором в любимой пижаме, доедая пиццу, я думаю о прошедшем дне.

Мысли мои невольно возвращаются к Дмитрию Донскому. А ведь я могла бы быть сейчас рядом с ним. Качаю головой. Нет, я нисколько не жалею, что отказала ему, не приняла его предложение. У меня даже мысли такой не было.

Тогда почему мне грустно?

Я чувствую себя одинокой. Я никогда в этом не признавалась, даже самой себе.

У меня имеются друзья, увлечения, я постоянно чем-то занята. Но иногда мне хочется быть более безрассудной, лёгкой, бесшабашной, той, которая вначале делает, а потом подумает.

Я слишком серьёзная, мудрая, циничная и недоверчивая, когда дело касается мужчин.

Мои подруги легко влюбляются, легко расстаются, вступают в новые отношения, ходят на свидания, флиртуют, заигрывают.

А я всё раздумываю, взвешиваю, сомневаюсь. Во мне живёт неуверенность и боязнь вступить в отношения. Когда меня приглашают на свидания, я всегда отвечаю отказом.

Ставлю чашку с чаем на стол, беру в руки тетрадь в тёмном переплёт. Открываю чистую страницу и начинаю писать красивым почерком.

«Здравствуй, дорогой дневник. Сегодня я отказалась от предложения провести вечер с самым сексуальным и сногшибательным мужчиной, которого когда-либо встречала. Мне двадцать четыре года, я до сих пор девственница. Сейчас я в одиночестве сижу на диване, жую пиццу. А ведь история могла бы пойти по-другому. Я могла бы оказаться в объятиях самого красивого мужчины на земле. Как обычно, мешает «бы»!

Задумчиво грызу ручку. На какие-то доли секунды мне хочется быть глупышкой, которая бы без раздумий согласилась на предложение Донского. Приходит сожаление, что я не поддаюсь импульсу и не ответила «Да»!

Вспоминается шутка, которую вычитала в журнале: «Настоящая женщина никогда не соглашается сразу, настоящий мужчина никогда не предлагает дважды».

Грустно усмехаюсь. Выключаю телевизор, завернув недоеденный кусок пиццы в пакет, отношу на кухню. Отправлюсь спать.

Интересно, он нашёл девушку для вечера? Конечно, да. Такие мужчины не остаются в одиночестве. Любая девушка с радостью согласится скрасить его досуг.

Глава 5

Дмитрий Донской.

Растянувшись на диване, лениво щёлкаю пультом, переключаю каналы телевизора.

Ни одна из передач, ни один фильм не привлекают моего внимания. Ищу музыкальный канал, пусть музыка звучит в качестве фона.

Обычно в моей квартире телевизор работает целый день. Не для меня, для собаки Мони, породы мопс. Был период, когда она выла с утра до вечера. Где-то я вычитал, что от одиночества собакам помогает включённый телевизор. Действительно, помогает. Она любит лежать на диване, смотреть мультики и передачи о животных.

Вечер, кажется, длился бесконечно. Я скучал и зевал на деловом ужине. Пообщавшись с нужными людьми, сослался на занятость, ушёл рано, прихватив с собой очаровательную девушку. Секс был хорош. Она была настроена на продолжение, но я быстро выпроводил её. Оказалась слишком болтлива и назойлива. Надула губки, обиделась, но вида не показала, оставила свой номер телефона. Честно сказать, я даже не запомнил, как её зовут. Впрочем, какая разница?

Рабочие дела не отпускают, работа для меня важнее других сфер. Мысленно обдумываю запланированные задачи, анализирую принятые решения. Этот итальянец Росси, что ему нужно? Зачем так настойчиво добивается личной встречи?

Хватит прокручивать мысли о делах, на ногах сегодня с пяти утра, хоть ненадолго следует освободить свой ум от рабочих мыслей.

Моня громко тявкает. Встаю, открываю дверь на балкон, где она делает свои делишки на плёнке. Утром, в обед, её выгуливает моя экономка.

Собачка не моя. Или, теперь уже моя? Моя бывшая девушка, Юля, с которой мы расстались пару лет назад, оставила своего питомца у меня.

Расстались мы не совсем гладко. Она жила у меня, надеялась на предложение руки и сердца. Когда она начала не просто намекать, а прямо говорить о свадьбе, вежливо попросил её съехать. Для неё моё решение стало неожиданностью. Море слёз, рыдания, истерики, протесты, угрозы. В конце концов, я попросил экономку собрать вещи девушки и выставить её сумки за дверь.

В ответ на вопли-сопли спокойно объяснил, что квартира моя, делать я в ней буду всё, чего пожелаю. В итоге, со скандалом, она съехала, а свою собачку оставила.

Уверен, она специально не забрала Моню с собой, в надежде, что я позвоню, вступлю в контакт. Она не понимала, что как только я приказал собрать её вещи, я поставил большую, жирную точку в наших отношениях.

Я никогда не меняю своих решений. Так Моня осталась жить у меня. Юля за ней не вернулась.

Дохожу до холодильника, вытаскиваю контейнер с гречкой и куриными ножками.

Моня вновь тявкает, требует кусочек мяса.

—Дорогуша, ты на диете! —смотрю на неё сверху вниз. Сверху она выглядит как упитанный бочок. Собака стала набирать вес, я уже убрал все лакомства, в качестве поощрения оставил только овощи и немного фруктов. Водил в ветеринару, рекомендовали специальный, диетический корм, кормить строго по граммовке, и ни капли больше. Как сказал ветеринар, мопсы очень легко жиреют и трудно скидывают килограммы. Если собака не получает физические нагрузки, она будет толстеть, а это не лучшим образом отражается на здоровье.

Экономке строго-настрого запрещено её подкармливать со стола. Моня ещё та попрошайка, посмотрит своим несчастными глазками, ну покормите меня, дайте кусочек. Экономка

у меня женщина сердобольная, норовит ей вкусный кусочек подсунуть. Иногда и у меня сердце дрогнет.

—На, держи! – протягиваю Моне кусочек мяса. Подхожу к окну, смотрю на светящийся, ночной город.

Перед глазами встаёт милостивое лицо Дианы, её немного испуганные глаза в обрамлении длинных ресниц. Интересная девочка, что в ней есть, нечто такое, что цепляет.

Жаль, что отказалась от моего предложения. Почему-то мне хотелось, чтобы там, у лифта, она ответила «да»!

Вечер мог бы оказаться не таким скучным, а более насыщенным и романтичным.

Глава 6

Диана.

Конец рабочего дня, всё офисное здание, кажется гудит, как улей. Пробегая мимо кабинетов, вижу, как девушки подкрашивают губки, причёсываются, готовые сорваться с места, как только стрелки часов приблизятся к заветным восемнадцати-ноль ноль.

Пятница-развратница, кажется, все готовы расслабляться и развращаться, у всех на вечер запланированы романтические свидания. У всех, кроме меня.

У меня график ненормированный, дел ещё уйма, повезёт, если получится уйти часов в восемь вечера. Нужно будет навестить папу. Затем домой, спать, чтобы завтра, субботним утром, как штык, вновь быть на рабочем месте.

Незаметно пролетел месяц, как я работаю в корпорации, на должности помощника личного ассистента генерального директора.

На следующий день после, как мне казалось, провального собеседования, позвонила Маргарита. Сообщила ошеломительную новость, что моя кандидатура одобрена, меня жду в отделе персонала для оформления трудоустройства.

Моему удивлению и радости не было предела! Я не сразу смогла осознать новость. Возможно, я была излишне строга к себе и собеседование прошло намного удачнее, чем кажется моему внутреннему критику?

Интуиция подсказала, что решающую роль сыграло не собеседование, а наше, так сказать, не формальное общение с Маргаритой. Как бы там не было, она предоставила мне шанс, и я не собираюсь его упускать.

Я настроена вцепиться зубами в эту работу, пахать за заработную плату и бонусы, которые мне обещали. Сейчас у меня испытательный срок, надеюсь успешно его пройти. Я готова несколько лет быть «вынужденным трудоголиком», работать без выходных и праздников, лишь бы заработать деньги. Я очень нуждаюсь, я в долгах, как в шелках.

Маргарита является моим непосредственным руководителем. Она занимает должность личного ассистента генерального директора – Дмитрия Донского. А я её помощник.

Работать с Маргаритой не так просто, она личность неординарная, имеет сложный склад характера, очень уверенная и очень умная.

Мои должностные обязанности не такие сложные, я шутливо называю себя «принеси-подай», но что делать, должность директора мне никто не предлагает.

Как объяснила мне Маргарита, время владельца бизнеса — это ценный ресурс. Направлять его нужно в те области, которые способствуют росту и развитию компании. Генеральный директор занимается глобальными вопросами, укреплением внешних связей, стратегическим планированием, а большую часть рутинных дел берут на себя помощники.

Маргарита занимается планированием встреч, организует совещания, подготавливает отчёты. Через неё проходят все указания и приказы руководителя, она ездит в командировки, участвует в переговорах.

Я выполняю рутинные и личные поручения. Планируется у босса командировка, мне требуется узнать все тонкости: билеты, трансфер, гостиницы, пересадки, переезды.

На прошлой неделе я выбирала ресторан для важной деловой встречи с партнёрами по бизнесу. Тут надо было организовать всё по высшему разряду. Сама я не большой знаток ресторанов, поэтому мне пришлось довольно туго. Изучить ресторанный рейтинг, проверить всё самой: интерьеры, безопасность, качество обслуживания. За один день пришлось объездить сразу шесть или восемь ресторанов, чтобы оценить на месте.

Ещё я занимаюсь подбором и покупкой подарков для деловых партнеров и родственников, решаю организационные вопросы, связанные с подготовкой свадьбы его сестры, заказываю через интернет-магазин корм для его собаки.

Как-то мне пришлось провести серьезный мониторинг в поиске адекватной цены, когда босс решил купить новый автомобиль. Разбуди меня ночью и спроси цену автомобиля премиального класса, скажу без запинки.

В общем, занимаюсь всем, от покупки билетов, доставки корреспонденции до бытовых вопросов — например, замены резины на СТО. Работы хватает.

Спускаюсь на первый этаж, хочу успеть забежать в кафе, сегодня у них сокращённый рабочий день. Покупаю булочку и стакан кофе. Пожалуй, это будет моим ужином, думаю я. По пути заглядываю в дамскую комнату, поправляю волосы, собираю их в низкий хвост., направляюсь в свой кабинет.

Невольно отступаю, когда из кабинета Донского выбегает потрясающе красивая, черно-волосая женщина. Слезы текут по её прекрасному лицу. Она останавливается перед лифтом, оглядывается, двери раскрываются, но она не уезжает.

Стоит, бедняжка, ждёт, что сейчас Донской кинется за ней, догонит, обнимет, вернёт обратно. Наивная, мысленно фыркаю я. Естественно, он не сделает этого, не побежит за ней. Становится жаль девушку. Не понимает она, Донской не из тех мужчин, на которого действуют женские слёзы.

Красавица, всхлипнув, видимо, осознав, что так и не дождётся его, вновь нажимает на кнопку лифта. Бросает последний, разочарованный взгляд на дверь его кабинета, входит в лифт и уезжает.

«Ещё одно разбитое сердце!» – думаю я. Интересно, он ведёт подсчёт, помнит ли тех, кому разбил сердца? Сомневаюсь. Если и вёл когда-то подсчёт, то наверняка, сбился со счёта. А ведь, по сути, сами девушки виноваты. Сначала они придумывают мужчине те качества, которыми он не обладает, а потом наступает большое-большое разочарование.

Она ушла?

Я от неожиданности вздрагиваю, когда дверь кабинета открывается, Донской собственной персоной выглядывает и оглядывается по сторонам.

Я смотрю на него, поджав губы. В моих глазах стоит укор, который не укрывается от его пронизательного взгляда.

- Я не виноват! - немного смутившись, говорит он. – В этот раз моей вины нет.

Глава 7

Диана.

— Естественно, нет! — с сарказмом фыркаю я. — Вы никогда ни в чём не виноваты.

Пожалуй, мои слова звучат слишком грубо. Возможно, это не лучший тон для разговора с боссом. Но то отчаяние, которое я увидела на лице черноволосой девушки, до сих пор стоит у меня перед глазами.

— Ты получила мои сообщения? — сухо интересуется Донской, всем своим видом давая понять, что мои комментарии неуместны и излишни.

Донской, несмотря на то потрясающее предложение, от которого я гордо отказалась, за время, которое я работаю в компании, даже не пытается со мной флиртовать.

Больше от него не поступает никаких непристойных намёков. Между нами сугубо-официальные, деловые отношения, как будто и не было того разговора у лифта.

— Да! Корм для вашей собачки заказала, с экономкой созвонилась. В назначенное время она встретит курьера и получит заказ.

— Отлично!

— Ваша сестра звонила! — пользуясь случаем, докладываю я. — Она интересуется, определились ли вы с галстуком?

— С галстуком? — в его глазах появляется недоумение.

— Она отправила вам электронное письмо с фотографиями галстуков, — терпеливо объясняю я. — Так как свадьба предполагается быть тематической, галстуки друзей должны быть в едином стиле, дополнять образ жениха. Она сказала, что сегодня звонила вам несколько раз. Вы не ответили.

— Напомни ей, сколько стоит мой рабочий час! — рявкает Дмитрий. — И если она продолжит звонить, предложи ей заплатить.

— Вы действительно хотите, чтобы я предложила вашей сестре заплатить деньги за возможность позвонить и пообщаться с вами? — удивлённо переспрашиваю я, уверенная, что сейчас он взорвётся. Временами он может быть очень резким.

— Я хочу, чтобы ТЫ, — чеканит Донской, — научилась отделять чепуху от действительно важных вопросов. Именно в этом состоит твоя работа. Ты же не думаешь, что меня действительно интересуют эти чёртовы галстуки? Поэтому ты сама его сама выбираешь, отправляешь ей, указываешь, что это мой выбор. Меня подобной чушью не беспокоишь. Тебе ясно?

— Ясно!

— Отлично! — произносит Донской, повернувшись, направляется обратно в свой кабинет. Внезапно останавливается, разворачивается. — Кстати, сегодня вечером ты занята?

— Вообще-то, да, — отвечаю сквозь стиснутые зубы, — у меня есть планы на вечер!

— Что ж, придётся их отменить! — пожимает плечами. — Алана должна была отправиться со мной на светское мероприятие. Ты сама видела, она сбежала в слезах. Я не могу пойти один.

— Я не могу! — восклицаю я. — У меня действительно важные дела, которые я не могу отменить.

Мне становится обидно и горько. Я целую неделю усердно работала, пахала как папа Карло, до позднего вечера задерживалась на работе. На неделе я ни разу не навестила своего отца, планировала сегодня поехать к нему. Это несправедливо. Всё-таки, у меня личная жизнь, а не одна сплошная работа.

— Мне нужно навестить отца, — неохотно объясняю я, не желая вдаваться в подробности о своей личной жизни. — Я обещала ему приехать сегодня вечером.

— Так скажи, что ты работаешь.

— Я и так откладывала поездку всю неделю. Сегодня хотела уйти пораньше.

Вижу, как Донской недовольно хмурится. Но и нарушить обещание, данное папе, я не могу.

— Послушайте! — в моём тоне звучат умоляющие нотки. — Я сегодня, правда, не могу. Уверена, вы найдёте кого-нибудь, кто согласится сопровождать вас. Пожалуйста.

— В моих планах сегодня исключительно ужин! — он внимательно смотрит на меня. — Ну, хорошо. Маргарита у себя? Попрошу её

— Нет, не надо! — громко восклицаю. Знаю, Маргарита сегодня идёт на приём к именинному врачу-репродуктологу. Она долго ждала записи, там очередь на месяц вперёд. Она возлагает на доктора большие надежды, последнее, что ей сегодня нужно – это вечер в компании Донского. Я знаю, боссу она отказать не сможет, представляю её чувства, приём врача накрывается медным тазом. — Так и быть, я пойду с вами!

— Ты уверена? — Донской вновь хмурится. — Мы можем по пути заехать и навестить твоего отца. Как тебе такой вариант?

— Нет! — качаю головой. — Я же буду в вечернем платье!

— И? — ухмыляется он. — Что это меняет? Давай, иди, собирайся! Через час мы выезжаем!

Я выдыхаю, отправляюсь в специальную комнату, здесь у нас оборудована душевая, гардеробная, мы можем привести себя в порядок, если предстоит срочный выход «в люди». Заправляю волосы под шапочку, быстро принимаю душ.

Открываю шкаф, где хранятся мои вещи. Порывшись в своей сумке, достаю косметичку, наношу лёгкий макияж. За последнее время я набила руку, теперь ровные стрелки – мой конёк.

Натягиваю на ноги тонкие чулки, затем облачаюсь в своё неизменное маленькое, чёрное платье. Нитка белого жемчуга дополняет образ. Со вздохом ставлю свои удобные, мягкие балетки в шкаф, вместо них достаю туфли на шпильке. Скривилась, мне сегодня за день пришлось много бегать по этажам, уставшие ноги гудят. Не так я планировала провести сегодняшний вечер.

Но что делать? Издержки работы. Распускаю свои густые волосы, пытаюсь придать им красивую форму. Смотрю оценивающим взглядом на себя в зеркало. Конечно, до идеала далеко, но в целом, кажется, совсем неплохо!

Глава 8

Диана

— Тебе нужно новое вечернее платье!— комментирует Донской, увидев меня в знакомом, чёрном платье. Оно у меня универсальное, что называется, и в пир, и в мир. И единственное, купленное по совету Маргариты. Та мне сразу разъяснила, что для разных мероприятий мне обязательно потребуется вечернее платье.

— Как только у меня будет выходной, может быть, пройдусь по бутикам! — парирую я. — Вы готовы?

Он игнорирует мой вопрос. Донской редко отвечает на бессмысленные вопросы. Вместо этого он направляется к лифту. Я следую за ним, держу в руках спортивную сумку с гостиницами для папы. Сегодня я планировала сразу, после работы, отправиться к нему. Донской бросает взгляд на мою сумку, но от комментариев воздерживается.

Придерживает передо мной дверцу своего автомобиля, я сижу на заднем сиденье, смотрю в окно, не утруждаю себя светской беседой. В этот пятничный вечер на дорогах огромные пробки. Мы движемся со скоростью улики.

Я каждую минуту нервно поглядываю на часы, готовая услышать от него: «Сорри, мы опаздываем на мероприятие. Нет времени заехать к твоему отцу!»

Может, это и к лучшему. Мне не хочется, чтобы он что-то знал о моей личной жизни, объяснять, почему мой отец оказался в частном пансионате для престарелых.

— Сначала заедем ко мне домой! — говорит он, свернув к элегантному дому премиум-класса. — Следует покормить Моню!

В квартире работает телевизор, я хожу по огромной гостиной, пока Донской измеряет и накладывает дозированную порцию корма в миску. — Моня у нас на диете! — объясняет он.

Я пожимаю плечами. Честно сказать, не совсем понимаю, какое место в его жизни занимает старый, толстый мопсик, вернее, мопсика.

Я не замечаю между ними какой-то особой привязанности. Я несколько раз бывала в его квартире, у меня сложилось впечатление, что они не любят друг друга. Тем более, с графиком Донского, с его многочисленными разъездами, командировками, мероприятиями, зачем иметь собаку, которую следует выгуливать два раза в день, заботиться?

Понятно, что я не могу задать ему эти вопросы, это не моё дело. Моя работа заключается в том, чтобы вовремя заказать корм для собаки, вызвать ветеринара на дом или предупредить экономку, что Донской внезапно уехал в командировку.

—Загляни в ванную комнату! – кричит Донской из спальни. — Посмотри на полках, там должны быть флаконы с парфюмом! Сейчас до меня дошло, что в твоём образе не хватает последнего штриха - капельки духов.

Полки и шкафчики ванной комнате напоминают мне полки магазина косметики и парфюмерии. Самые разнообразные флаконы, гели для душа, молочко для тела, лосьоны, крема. Вижу флакончик каких -то дорогих и модных женских духов, наверняка, остались от предыдущих девушек.

Я в парфюмерии совсем не разбираюсь, всегда покупаю какие-нибудь дешёвые духи с цитрусовыми нотками. Верчу в руках стильный, красивый флакон, пшыкаю несколько капель на запястье. Приятный цветочно-древесный аромат, достаточно сильный и стойкий.

Когда вновь возвращаюсь в гостиную, прохожу мимо комнаты Донского. Дверь спальни открыта, он, одетый лишь в чёрные боксеры, выбирает вечернюю рубашку. На миг останавливаюсь. Он потрясающий.

Я привыкла видеть его в строгих костюмах, напыщенного и высокомерного. Его снисходительный тон по отношению ко мне помогает мне отключиться от того факта, что он самый

красивый мужчина, которого я когда-либо видела. У него длинные мускулистые ноги, которые даже в носках выглядят сексуально. Когда он натягивает рубашку, перед моим взором оказываются мощные бицепсы и стальной пресс.

Где-то внутри живота рождается томление и желание. Быстро отвожу взгляд, поспешно иду в гостиную, зову собачку, глажу её, что-то ласково бормочу, лишь бы отвлечься от образа прекрасного, мужественного, почти обнажённого босса.

Зачем я это видела? Уверена, перед сном его прекрасный образ будет преследовать меня, не давая заснуть.

— Ты готова? Если ты хочешь, чтобы мы успели заехать к твоему отцу, нам лучше поторопиться.

Я настолько взволнована своими тайными фантазиями о нём, что его голос в дверях заставляет меня подпрыгнуть. Наши взгляды встречаются. Мы смотрим друг на друга неприлично долго. Когда я отвожу глаза, уголки его губ дрогнули.

Он знает, что я украдкой наблюдала за ним.

Чувствую себя пойманной с поличным. Мои щёки покрываются румянцем.

Несмотря на мой холодный, независимый вид, с которым я держусь, общаясь с ним на работе, он понимает, что я к нему равнодушна.

Впервые за время своей работы в компании чувствую себя уязвимой.

Глава 9

Диана.

— Так где живёт твой отец? —немного нахмурившись, интересуется Донской.

Я называю водителю адрес, мы с Донским занимаем заднее пассажирское место. По мере того, как автомобиль приближается к месту назначения, моё напряжение растёт. Мы проезжаем по улице, утопающей в зелени, мимо двухэтажных, частных домов и кирпичных коттеджей за высокими заборами.

— Здесь хорошо! — оглядывая окрестности, произносит Донской. — Так здесь выросла?

Я отрицательно качаю головой. Если бы мой отец мог позволить дом в этом районе, то я была бы дочерью миллионера. И мне не пришлось бы работать девочкой на побегушках у высокомерного и циничного босса.

Сию как на иголках. Борюсь с искушением немедленно отменить поездку, сказать водителю, пусть разворачивается и везёт нас на запланированный ужин.

Но я знаю, папа меня ждёт. Он будет в отчаянии, если я сегодня не приеду. Я не могу с ним так поступить. Он распереживается, его самочувствие может резко ухудшиться, папе нельзя волноваться.

Мысленно шлю проклятия на голову босса, будь он неладен со своим мероприятием, нарушившем все мои планы.

— Вот здесь, слева, поворот! — проинструктировала водителя. — Остановите перед домом с кирпичным забором. Я быстро, долго не задержусь, туда-обратно.

Чувствую, как мои щёки горят, когда Донской смотрит на яркую вывеску, на которой написано: «Частный пансионат для пожилых людей».

— Я подожду тебя в машине! — говорит он, когда я поспешно выхожу из автомобиля. Водитель открывает багажник, вручает мне спортивную сумку.

Я чувствую на себе взгляд Донского, когда нажимаю на кнопку домофона.

— Я дочь Денисова! Приехала к нему в гости! — калитка открывается, я вхожу на территорию пансионата.

Пансионат представляет из себя собой большой трёхэтажный дом, в котором оборудованы небольшие номера для постояльцев.

— Привет папа! Вот и я! —обнимаю отца, его лицо сияет, когда он видит меня. Я чувствую себя виноватой. Он так ждёт моих визитов, которые становятся всё реже и короче.

— Ты так похожа на свою маму! — радостно говорит он. — Помню, когда мы с ней ходили на танцы.

Он продолжает говорить, вспоминать прошлое, пока я быстро распаковываю сумку, выкладываю вещи и продукты, поправляю одеяло и взбиваю подушку.

На первый взгляд у нас идиллия во взаимоотношениях, но я чувствую боль. Раньше лицо папы никогда не светилось, когда он видел меня. Это началось всего лишь несколько месяцев назад, когда он переехал в пансионат.

Он никогда не был заботливым, любящим отцом, в детстве вовсе игнорировал меня, как будто винил в смерти мамы. Порой мне жаль себя, ту маленькую девочку, которая пыталась заслужить любовь папы.

Мы никогда не были близки, не разговаривали по душам. Теперь, после его инсульта, все плохие моменты стёрлись из памяти. Впервые между нами установились отношения отца и дочери. Я услышала немного о своей матери, услышала историю их любви.

Когда с отцом произошло несчастье, меня не было рядом. Одним из последствий инсульта стал паралич правой стороны тела. Отец стал нуждаться в постоянном уходе. Все заботы легли на мои плечи, у братьев свои семьи, они живут в других городах.

Мне нужны деньги на лечение, на выплату отцовских долгов. Я должна работать. После долгих раздумий я приняла решение поместить папу в пансионат. И это действительно помогло. Сейчас папа под постоянным уходом персонала с медицинским образованием. Здесь всё продумано до мелочей, от домашнего уюта до безопасности и контроля за здоровьем. Я знаю, что папа находится в надежных руках.

— Мне жаль, что я не могу навещать тебя чаще! — разламываю на дольки его любимый шоколад, ставлю перед ним блюдце. — На работе так много дел, приходится оставаться до позднего вечера! На выходных я обязательно буду, проведу с тобой много времени!

— Тебе пора идти? — Глаза отца наполняются слезами. — Ты только что пришла.

— Извини, папа, мне нужно работать! — улыбнувшись, обнимаю и целую отца на прощание. — Я обязательно навещу тебя на выходных. Обещаю.

Я чувствую себя ужасно, побыв с ним так мало времени. Но у меня нет другого выхода. Работа мне нужна как воздух, я должна платить за дом, за его пребывание в пансионате.

Представляю, что думают обо мне медсестры и сиделки, когда я прохожу мимо них на высоких каблуках, в вечернем платье, нарядная и красивая.

Я близка к тому, чтобы заплакать. Я так устала. Я выгляжу спокойной, уверенной, но внутри у меня полный разлад. Устала от проблем, негативных событий, мыслей, устала от борьбы, преодоления, решений, безденежья. Тяжело.

Выхожу на улицу, вижу, как Донской прохаживается неспешным шагом вдоль забора.

— Диана, подождите, пожалуйста! — слышу за спиной женский голос, меня догоняет управляющая пансионатом. — Добрый день. Я вам отправляла на электронную почту сведения о задолженности.

— Да, я в курсе! — пытаюсь говорить спокойным, ровным голосом, бросаю быстрый взгляд на Донского, стоящего немного поодаль. Надеюсь, он не слышит разговор. Выпрямляю плечи, мне нужно сделать вид, что у меня всё в порядке. — У меня новая работа, на следующей неделе вся задолженность будет погашена.

— Надеюсь! — она передаёт мне конверт. — Со следующего месяца у нас новый порядок расчёта, ознакомьтесь. Ну, и предупреждаю, если вы не оплатите задолженность, мы будем вынуждены расторгнуть договор! Думаю, вы понимаете, мы не благотворительная организация.

— Да, конечно. Спасибо! — я забираю конверт, который она мне протягивает. — Не беспокойтесь, я обязательно всё перечислю в начале недели.

Мы вежливо друг другу улыбаемся. Управляющая бросает оценивающий взгляд на Донского, приближающегося к нам, на чёрный, блестящий автомобиль с личным водителем. Её брови изгибаются, когда она бросает на меня скептический взгляд, разворачивается и уходит.

Я, так понимаю, персоналу будет сегодня что обсудить. Приехала расфуфыренная мадам, нарядная, с мужиком. К отцу на пять минут заскочила и умчалась. Представляю их укоризненные лица, ах, какая бесстыжая, неблагодарная дочь.

— Как он? — интересуется Донской.

— Немного расстроился, — честно признаюсь. — Я обещала, что приеду к нему на выходные.

— Его ещё кто-то посещает? — тихим голосом спрашивает он. Я делаю вид, что не слышу вопроса, давая понять, что не готова обсуждать с ним свои личные дела.

— Похоже, здесь неплохо! — говорит он, взглянув на впечатляющее здание, когда машина выезжает с подъездной дорожки. — Дорогой пансионат?

— Немного, — пожимаю плечами, изображаю небрежно-беспечный тон. — Как говорят, не дороже денег.

Глава 10

Диана.

Неожиданно для себя, в какой-то момент, ловлю себя на мысли, что наслаждаюсь приятным вечером. Это не какое-то роскошное, пафосное мероприятие, а весёлая, лёгкая вечеринка, приносящая хорошее настроение.

Дмитрий Донской выделяется среди гостей, его хотят все поприветствовать, пожать ему руку, переброситься парой слов. Он в отличном настроении, очень мил и галантен не только с гостями, но и со мной.

Он не забывает представить меня своим знакомым, не бросает меня одну среди незнакомых гостей, как часто бывало на подобных мероприятиях. На какой-то момент я даже забываю, что он мой босс, а я на работе. Донской советует попробовать мне шоколадный мусс, кормит меня с ложечки.

Сегодня он не отпускает меня от себя. Оставляет лишь дважды, когда танцует с женой хозяина вечеринки и уединяется для короткого разговора с потенциальным инвестором.

— Спасибо за вечер! — крепко держит меня в своих объятиях, когда мы танцуем медленный танец. — Я знаю, что у тебя были другие планы на сегодняшний вечер.

— На самом деле, мне вечер безумно понравился. Классная вечеринка! — искренне отвечаю я, чувствуя себя невесомым пёрышком в его объятиях.

— Да, — соглашается он со мной. — Признаться, я сильно волновался.

— По поводу того, с кем прийти? Я уверена, вы бы нашли спутницу и одиноким в этот вечер точно не остались.

— Я имею в виду, что беспокоился, получится ли у меня пообщаться с инвесторами по поводу нового проекта! — объясняет он и смеётся, увидев мой румянец. — Знаешь, иногда я думаю о работе, а не только о спутницах и красивых девушках.

— Иногда? — весело хихикаю я, поддразнивая его.

— И что означает твоё хихиканье? Не веришь, что иногда я думаю о работе? Хм, а не слишком ли ты много думаешь о моих спутницах? — хитро смотрит на меня.

К моему счастью, музыка замолкает, ведущий призывает всех обратить внимание на сцену. Гости начинают громко хлопать, приветствуя кого-то на сцене. Взяв меня за руку, Донской уверенно ведёт сквозь толпу. Мы оказываемся в уединении, на небольшом балконе, здесь тишина, звуки веселья приглушены. Тёплая, тёмная, летняя ночь. Облокотившись на перила, некоторое время молча любуемся звёздным небом.

— Как давно твой отец находится там? — разворачивается ко мне, внимательно изучает моё лицо, ожидая ответа.

За весь вечер он не сделал ни одного комментария по поводу моего отца, но я чувствовала, тема повисла между ними.

— Почти полгода.

— Он уже в возрасте? Слишком пожилой для отца такой молодой девушки, как ты?

— Папа был намного старше мамы! В начале года у него случился инсульт — мой голос затих. Мне не хочется об этом говорить, совсем не хочется.

Всё-таки, я не должна забывать, что на работе. Он мой босс. Я его подчинённая.

Но сейчас, когда мы стоим рядом, я чувствую его тепло, его сочувствие, я ощущаю некое облегчение.

Мы находимся здесь, пусть только на сегодняшний вечер, но я расслабилась, забылась. Ловлю себя на том, что хочется наклониться и положить ему свою голову на грудь. Я останавливаю свой порыв, напоминаю себе о истинной причине, по которой я нахожусь здесь, в этом красивом месте, среди красивых, нарядных людей.

Чтобы окончательно прийти в себя и избавиться от чар, подавить желание приблизиться к нему, вспоминаю о его ужасной репутации безжалостного человека.

— Что произошло с той девушкой? Которая со слезами выскочила из твоего кабинета? — я сама ужасаюсь своему вопросу, но мне нужно сместить фокус внимания, разрушить дьявольские чары. Пусть он резко осадит меня, грубо ответить, что это не моё дело. Тогда мои мозги быстро встанут на место.

— Я ей сказал, что она свободна! — ухмыльнувшись, отвечает он.

Я не верю своим ушам.

Он ответил на мой вопрос? Не поставил меня на место? Мой план не сработал.

Хочу, чтобы он наклонился и поцеловал меня.

— У меня завтра ранний вылет! — он смотрит на часы. — Идём, прощаемся с хозяевами вечеринки, поблагодарим за прекрасный вечер.

— Я пожалуй, переночую в офисе. Вызываем такси для тебя? — спрашивает он, когда мы подходим к автомобилю.

— Пожалуй, я поеду с вами! Всё равно, завтра ранним утром собиралась быть в офисе. Мне нет смысла ехать домой, тратить время на дорогу, чтобы поспать два часа и снова вставать! — пожимаю плечами.

Мне не привыкать. Я не в первый раз остаюсь ночевать в офисе. Бывала, зарабатываю до поздно, либо переговоры до полночи затягиваются. Всякое бывало. У Донского оборудована роскошная комната отдыха, больше похожая на гостиничный номер.

А для нас, рядового персонала, комната попроще, с раздвижным диваном и комплектом постельного белья. Я лежу, смотрю в потолок, думаю о нём.

Он ни разу не сделал попытки обнять меня, ни разу не заставил почувствовать себя неловко. Он не распускает руки, не делает намёков на интим.

Кроме того, пылко, первого приглашения, между нами больше ничего не было. Только он заметил, как я пялилась на него, обнажённого, в его квартире.

Я смущаюсь, вспоминая его крепкое, мускулистое тело. Утешаю себя тем, что, если бы я стояла в лифчике и трусиках, он бы тоже глазел на меня. Легче от этой мысли не становится.

Телефон пищит, приходит сообщение.

Почему ты здесь, Диана?

Задумавшись, кусаю губы. Лёжа в темноте, мне почти хочется рассказать ему о долгах, счетах, о своей мечте поступить в художественное училище. О том, что эта работа является для меня спасательным кругом. О моей надежде, что она поможет мне достичь своих целей.

Сомневаюсь, что моему боссу интересны мои личные проблемы. Горько улынувшись, пишу шаблонный ответ.

Потому что я безумно люблю свою работу!

Ответ приходит сразу.

Так почему ты здесь, Диана?

Я закатываю глаза, ох уж это Донской. Видимо, мой ответ его не устроил.

Потому, что жестокий и злой босс не даёт мне выходных! Спокойной ночи!

Выдохнув, нажимаю на «отправить».

Конечно, я выхожу за рамки делового общения.

Наша смс-переписка вышла, я бы сказала, интимной.

Я смотрю на дверь, ожидая, что она сейчас откроется и в комнату войдёт Дмитрий Донской. Я не стану его прогонять.

Тишина окружает меня. Не замечаю, как глаза закрываются и я проваливаюсь в глубокий сон.

Глава 11

Дмитрий Донской.

Потому, что жестокий и злой босс не даёт мне выходных! Спокойной ночи!

Улыбаюсь, прочитав её сообщение. Следует признать, она мне нравится, действительно нравится. Я смотрю на знакомый потолок, на приглушенный свет, который так и не погас. Показателем того, насколько она мне нравится, служит тот факт, что я не иду к ней в комнату.

Я не хочу терять Диану.

Мне нравится её видеть в своём кабинете, своим присутствием, смехом, она оживляет обстановку в офисе.

Её гневный взгляд, шипение, сарказм, которым порой она мне отвечает, заставляют меня улыбаться.

Она не похожа ни на кого, кого я встречал раньше. Конечно, я был немного озадачен, когда она так хладнокровно отказала мне при нашей первой встрече, хотя весь её вид показывал, что я ей понравился, она не спускала с меня своего восторженного взгляда. Такие моменты всегда чувствуются на интуитивном уровне.

Впоследствии начал сомневаться, не ошибся ли я в своих предположениях? Работая рядом со мной, она насторожена, собрана, деловита, порой язвительна. Я не раз задавался вопросом, не является ли её поведение следствием того, что она является единственной девушкой, которая тупо меня ненавидит и презирает. Обычно я вызываю другую реакцию у противоположенного пола.

Но сегодня вечером я увидел выражение её лица в зеркале, когда она наблюдала за мной в спальне, когда я переодевался. Прежде чем она что она поняла, что её поймали за разглядыванием, я заметил желание в её глазах.

Меня терзает редкая нерешительность. Мой инстинкт требует позволить природе идти своим чередом.

С женщинами я всегда следую инстинкту — и инстинкт подсказывает мне пойти туда, ту комнату, где она лежит, скорее всего, в своей ужасной пижаме, в которой я однажды её увидел.

Я мгновенно становлюсь твёрдым, представив её разметавшие волосы на подушке, её нежную, бархатистую кожу, соблазнительные, мягкие губы, робко отвечающие на мой поцелуй.

Так почему с моей стороны такая сдержанность?

Вся эта любовная эйфория продлится пару недель, может быть, пару месяцев. А потом, как и все девушки, она захочет от меня большего. Начнёт ставить условия и ультиматумы, закатывать истерики, лить слёзы. Всегда заканчивается одним и тем же. Они все одинаковые, и Юля, бывшая хозяйка мопсика, и Алана, сбежавшая в слезах и ожидающая, что я помчусь за ней. И множество других девушек, имена которых я не запомнил.

Юля была единственной, кого мне было действительно больно отпустить. Но у меня нет другого выхода, когда они начинают требовать нечто большего, намекать на свадьбу, семью, детей.

Почему я сравниваю Диану с Юлей? После нашего расставания мы с ней больше не встречались, не пересекались, хотя я часто её вспоминаю. После Юли, Диана первая девушка, мысли о которой занимают слишком много моего времени.

Я хочу пойти к Диане. Меня останавливает то, что ей действительно нужна работа, у неё явные финансовые трудности.

Она сможет работать на меня лишь в том случае, если наши отношения не перейдут в личные. Если между нами закрутится служебный роман, он долго не продлится. И ей придётся уйти. Я хочу, чтобы она оставалась рядом. В роли подчиненной она задержится на дольше.

Диана.

— Дмитрий Викторович, ваша сестра настаивает на том, чтобы поговорить с вами. Она звонила всё утро! — докладываю я по стационарному телефону. — Она говорит, что это срочно!

— У меня совещание! — отключается. Представляю, с каким раздражением он швырнул трубку.

Донской никогда не откладывает рабочие дела ради своей семьи. Порой у меня возникает чувство, что в его мире семья где-то на самом последнем месте.

Когда кто-то из родственников не может дозвониться ему напрямую, они начинают терроризировать меня. Звонят в офис, просят соединить. Я знаю, что сообщения, которые они ему отправляют, чаще всего он удаляет, не читая.

Бывают дни, когда он благосклонен к родственникам, но явно, сегодня не тот день. Отдаться приходится мне.

— Мне очень жаль, Милана, у него важное совещание, я не могу вас соединить! — повторяю в который раз его сестре. Сегодня она особо настойчива.— Его действительно нельзя беспокоить. Могу ли я ещё чем-нибудь вам помочь?

— Спросите у него, почему он отказывается приехать? Почему в такой важный для меня день он не может потратить несколько часов своего драгоценного времени? Мы семья, он мой родной брат! — Милана, сестра Донского, чуть не плачет в трубку.

Я закатываю глаза. Скорее всего, у неё предсвадебный мандраж. Слушать это действительно утомительно, но именно за это мне платят приличные деньги.

Откровенно говоря, справиться с театральным поведением Миланы, выслушивать её причитания, на самом деле проще, чем иметь дело с Донским прямо сейчас.

По мере того, как приближается свадьба его сестры, настроение босса портится с каждым днём. Внешне ничего не поменялось, он по-прежнему энергичный, деятельный, требовательный.

Но в нём растёт некое напряжение, которое становится всё более ощутимым. Как будто облака собираются в грозовые, тёмные тучи. И скоро грянет гром. И буря. И молния.

Из-за этой свадьбы уже я начинаю дико нервничать.

Думаю, быстрее бы она прошла. Милана укатит в своё свадебное путешествие и не станет доставать меня своими глупыми звонками. По крайней мере, я на это надеюсь. Завершив разговор с Миланой, начинаю собирать документы в папку.

— Пойду в бухгалтерию! — говорю Маргарите. — Загляну к Донскому, он просил передать ему документы.

— Конечно. И, послушай, Диана, — голос Маргариты звучит серьёзно. — Не вмешивайся в их семейные взаимоотношения, не упоминай о звонках Миланы. Если ей нужно будет, дозвонится до него напрямую. Донской в таком мрачном настроении, он обязательно скажет что-нибудь, о чём, может быть, впоследствии пожалеет. Угадай, кому придется иметь с ним дело, если он взорвётся? На кого обрушится его гнев?

— Что происходит, Маргарита? —я недоумённо развожу руками. — Почему он не может взять, поехать к ним на выходные, на свадьбу сестры, да просто так, в гости?

— Понятия не имею! —Маргарита пожимает плечами. — Я работаю на Донского уже много лет, но с его семьёй практически не общалась. Родственники активизировались, начали атаковать его звонками с момента, как было объявлено о свадьбе. Это никак не улучшает его настроение! Уж скорей бы она состоялась. — Маргарита выходит из кабинета.

Я встаю, собираюсь идти в бухгалтерию, но тут звонит телефон. Мысленно выругавшись, поднимаю трубку.

— Пожалуйста, соедините меня с сыном! Умоляю! — узнаю голос его матери. Судя по всему, она плачет.

Несколько секунд раздумываю, кусая губы. Если я сообщу ему о звонке, он однозначно, ответит, что занят, на совещании. Мать продолжает умолять меня соединить с ним.

Она же его мама. Вдруг, реально, что-то серьёзное произошло?

И Маргариты нет рядом, которая бы посоветовала, как поступить. Становится безумно жаль его маму, сын игнорирует её звонки, она страдает.

— Минуточку, соединяю вас с Дмитрием Викторовичем! — говорю я, находясь в сомнениях, правильно ли поступаю.

Может, не стоило поддаваться жалости?

Глава 12

Донской.

— Дмитрий, это всё, о чём я тебя прошу! Ради того, что я для тебя сделала, выстрадала— раздаётся в трубке плачущий голос матери. Я резко, словно в руках калёное железо, бросаю телефонную трубку.

Что? Выстрадала? Ради меня?

Нет, я просто не могу этого вынести! В течение нескольких последних недель Милана названивает ежедневно, матушка от неё не отстаёт. Теперь они сменили тактику. Стали использовать слёзы, пытаются шантажировать и манипулировать мною.

Порой я ненавижу свою семью!

Моя мать всегда искажает реальность, горько плачет, намекает, что ради меня пошла на огромные жертвы. И теперь требует благодарность? Это был её собственный выбор, я не несу ответственность за её выбор, она была взрослым человеком, когда его сделала.

Я до минимума свёл общение с семьёй, ограничиваюсь тем, что регулярно перевожу матери на карту денежные средства, отправляю подарки на день рождения, которые по моему поручению выбирают помощники. Мне проще оградить свою нервную систему от раздражителей, пусть даже родной матери.

Она пытается привить мне чувство вины. Я ненавижу это!

Во мне вспыхивает ярость. Ярость, которая за пятнадцать лет жизни вдали от дома лишь слегка потускнела, но она живёт во мне, бурлит по венам. Скапливается как горячая лава, готовая извергнуться из вулкана. Мой огромный кабинет кажется слишком крошечным, слишком маленьким, чтобы вместить эту всепоглощающую ярость, отвращение и ненависть, бушующие во мне.

Тишину разрывает звонок мобильного телефона. Вновь она названивает. Мама. Сегодня её слёзы становятся то последней каплей, триггером, который провоцирует извержение ярости и гнева.

Схватив мобильный телефон, изо всех сил швыряю его, он летит через весь кабинет, с глухим ударом приземляется, но все равно продолжает трезвонить. Следом хватаю стационарный телефон, он летит вслед за мобильником, разбивается об стену.

Ах, да, сейчас они начнут слать электронные письма

Одним махом очищаю весь свой стол от всего содержимого: компьютера, бумаг, лампы, чашки с кофе — всего, скидываю буквально всё. Предметы разлетаются в разные стороны, со звоном падают на пол, бьются, ломаются, растекаются. Смотрю на разбитое стекло, на листы бумаги, на хаос, окружающий меня.

Нет, ничего не приносит облегчения. Ярость и ненависть по-прежнему бушуют во мне, требуют немедленного выхода. Хочется всё кругом крушить, рвать, ломать, орать на всех.

С дикими глазами смотрю на открывшуюся дверь кабинета, в проёме замирает Диана.

— Я просил тебя без моего ведома не соединять меня с матерью! — зверь выбрался наружу. Ему требуется терзать, рычать, найти жертву, наказать виновника. — Убирайся немедленно! Пошла вон! — во всё горло кричу я, ударя кулаком по столу.

Она застывает на месте, смотрит на меня широко раскрытыми глазами, в которых плещется полнейший шок и растерянность.

Её испуг, ужас на лице, приводят меня в чувство.

Проскочив мимо оцепеневшей девушки, выбегаю из кабинета, направляюсь к лифту, резко нажимаю кнопку, резко вдыхаю воздух.

Я не хотел, чтобы она видела меня таким Я сам себе напоминаю буйнопомешанного, опасного зверя, от которого следует держаться подальше.

Я её напугал. Я ей всё объясню. Я должен объяснить.

Только для начала следует успокоиться. Небольшой тайм-аут. Сосредоточился на своём дыхании, представил, как с выдыхаемым воздухом из меня постепенно уходит гнев.

Когда чувствую, что я спокоен, полностью контролирую себя, направляюсь назад, в свой кабинет.

Потрясённый, замираю в дверях. Испуганная, плачущая, дрожащая, она ползает на коленях, собирает разлетевшиеся по кабинету бумаги, осколки стекла. Как будто пытается внести ясность в окружающий хаос, быстро навести порядок, уничтожить следы безумства, как будто его никогда не было.

Именно такой я помню свою мать двадцать лет назад. Только на этот раз именно я вызвал хаос и довел Диану до горьких, тихих слез.

— Мне очень жаль! — Её голос дрожит, когда она берёт на себя вину, и это чуть не убивает меня. — Я виновата. Мне не следовало соединять её с тобой.

С ужасом осознаю, что я превращаюсь в своего отца. В монстра и чудовище.

Диана.

Я выросла среди мужчин, моё детство прошло в окружении четырёх старших братьев. Мой отец имел достаточно непростой, сложный характер. Братья также не отличаются покладистостью и спокойствием. Поэтому нельзя сказать, что яростный, мужской гнев, в котором я увидела Донского, для меня нечто неординарное.

Большой шок вызывает то чувство, что именно я, в какой-то мере, являюсь виновницей его гнева.

Мне следовало прислушаться к словам Маргариты, не вмешиваться в семейные дела босса. Этой вспышки могло бы не быть, если бы я ограничилась стандартной, сказанной миллион раз, фразой: «У Дмитрия Викторовича важное совещание, к сожалению, он сейчас не может ответить»!

Да, это была моя оплошность. Моя грубейшая ошибка. Я собираю с пола бумаги, куски битого стекла от разбитой лампы, будучи в полной уверенности, что это мой последний рабочий день в компании. Даже не день, а последний час.

К моему удивлению, буря меня минует. Появившейся в кабинете Донской сухо приказывает вызвать уборщицу для наведения порядка.

Маргарита заказывает новую лампу, достаёт из шкафа кофейную чашку, идентичную разбитой. В кабинете быстро наводят порядок, спустя час ничего не свидетельствует о том, что здесь произошло. Вновь идеальная чистота, всё на своих местах. Как будто ничего не было.

После произошедшего инцидента я держусь настороженно, подальше от Донского, лишней раз стараюсь с ним не контрагтовать и не пересекаться. Маргарита мне в этом помогает, личное общение с ним берёт на себя, в его кабинет меня не допускает, за что я ей безмерно благодарна.

Наконец-то, наступает пятница. Я ждала её, как никогда. Просто хочу отдохнуть. Смотрю на календарь, приближается день моего рождения. Я не планирую его отмечать, куплю тортик, навещу папу, вот и все планы.

Сегодня я целый день занималась тем, что разрабатывала план поездок босса на ближайшие три недели. Логистика ещё та. Подобрать время рейса, забронировать билеты и гостиницы, запланировать так, чтобы с деловой встречи в одном городе, успеть на деловую встречу в другом городе.

Голова идёт кругом. На следующих выходных, наконец-то, состоится свадьба сестры.

Я, так понимаю, Донской обещал своим родственникам появиться на свадьбе.

Просматриваю брони для авиабилетов, внезапно в списке вижу свою фамилию.

Должно быть, это ошибка.

Получается, я лечу этим рейсом, вместе с ним? Нет, я не собираюсь на это соглашаться! Это не деловая поездка. Мне следует немедленно выяснить вопрос, не хочу откладывать. Маргарита уже ушла, мне ничего не остаётся, как самой пойти к боссу.

Если я не выясню, то все выходные проведу в сомнениях и тревоге, чего мне совершенно не хочется.

— Неужели меня пригласили присутствовать на свадьбе вашей сестры? — стараюсь изо всех сил сохранять спокойный голос. — Я надеюсь, это ошибка!

— О! Я забыл тебе сказать—он быстро поправляет себя.— Я имею в виду, попросить тебя

— О чём меня попросить? — спрашиваю сквозь стиснутые зубы. Он нисколько не удивлён моим вопросом, значит, с его подачи для меня забронирован билет. Без моего ведома.

— Ты знаешь, что моя сестра выходит замуж.

— Да неужели? В самом деле? — Я театрально изображаю крайнюю степень удивления. Эта свадьба «выпила» у меня столько крови, вымотала столько нервов. Именно я занималась поиском и заказом дорогого свадебного подарка. Общалась с организаторами свадьбы, его сестрой и матерью. В конце концов, именно я выбрала для него галстук из предложенных вариантов. Именно я терпела его ужасное настроение, которое сопровождало его на всём этапе подготовки к свадьбе! Кто-кто, а я прекрасно осведомлена, что его младшая сестра выходит замуж.

— Пожалуйста, — поморщившись, произносит Донской. — Сарказм тебе не к лицу. Он на мгновение хмурится, затем добавляет. — Мне нужна твоя помощь. Это немного сложно объяснить

Я недоверчиво качаю головой. Он не из тех, кто испытывает сложности с объяснениями. Он просто приказывает. Уверенный, что его приказы исполнятся.

— Нет, я не могу вам помочь. У меня планы, которые я не могу отменить! — говорю твёрдым, ровным и спокойным голосом. Я не собираюсь сообщать ему, что у меня день рождения. И планов, кроме как купить торт и навестит отца, не имею. Об этом ему знать необязательно. — Я знаю, мои рабочие обязанности достаточно разнообразны, но посещать свадьбу вашей сестры, нет, этого в моих должностных обязанностях нет. Сорри, Дмитрий Викторович.

Глава 13

Диана

— Я оказала всю необходимую помощь в подготовке свадьбе. Так для чего я вам понадобилась?

— Эээ, было бы проще, если бы рядом со мной кто-то находился! — признаётся он.

— Вы имеете в виду с вами? — теперь я качала головой. — Нет, Дмитрий Викторович, абсолютно исключено. Вы можете пригласить кого угодно. Многие девушки сочтут за честь, с радостью буду вас сопровождать на такое важное, семейное событие.

— Мне требуется надёжная девушка! Та, которая не станет придумывать на пустом месте то, чего нет. Ну, ты меня понимаешь?

Я отрицательно качаю головой.

— Моя бывшая девушка, та, с которой я в последний раз ездил к родителям, — пауза, он делает небольшой глоток чая. — Я ей объяснил, чтобы она не увлекалась, не вела себя так, что моя семья сочтёт, что между нами всё серьёзно и свадьба не за горами. Она заверила меня, что все поняла! Когда мы туда приехали — неодобрительно качает головой.

— Всё изменилось?

— Да! Она стала явно демонстрировать, что между нами серьёзные отношения. Видимо, расчёт был на то, что семья окажет на меня влияние в этом вопросе! — он чешет голову. — И второй момент. Скажу откровенно, даже сама мысль, что мне придётся провести в родительском доме несколько дней, вгоняет меня в тоску и уныние. У тебя хорошо получается ладить с моими родственниками, твоё присутствие позволит мне ограничить общение с ними. Как-то так...

— Вы реально полагали, что я отвечу согласием? — удивлённо смотрю на него. — Да нет, вы были в этом уверены на сто процентов, раз поручили забронировать для меня билет. И даже не соизволили известить меня об этом.

— Я собирался обсудить с тобой предстоящую поездку сегодня днем. Увы, деловая встреча затянулась. Ты узнала раньше, чем я с тобой поговорил! — оправдывается он.

— В принципе, особой разницы нет! — я равнодушно пожимаю плечами. — Неважно, предупредили бы вы меня заранее, либо я узнала сама. В любом случае, у меня один ответ: «Нет!» Нисколько не сомневаюсь, что найдется множество девушек, которые будут счастливы сопровождать вас. Рассмотрите другую кандидатуру. Думаю, у вас в них недостатка нет.

— Мой отец болен! — тихо произносит он.

Я смотрю на него широко раскрытыми глазами. Он что, решил «надавить» на жалость? Призвать меня к милосердию и состраданию?

— Мой отец тоже болен! — сухо отвечаю я. — Но я не прошу вас изображать со мной пару.

— Ему осталось жить всего пару месяцев, — продолжает он.

— Мне жаль это слышать, — твёрдо отвечаю я, — но, увы, я не могу помочь! — теперь в голосе раздражение. Меня дико злит его предположение. Какая наглость и самоуверенность, просто взять и организовать поездку, даже не соизволив предварительно посоветоваться со мной. В этом весь Донской. Думает только о себе и своих интересах. На других плевать. — Мне жаль, что он болен, но

— Диана, мне нисколько не жаль, что он болен, — перебивает меня мрачным голосом. — Можешь оставить сочувствие при себе. Я ненавижу своего отца. Его кончины ждут достаточно долго, а он всё жив. Моя мать просила, буквально, умоляла меня приехать на свадьбу сестры, чтобы мы в последний раз поставили шоу Донских...

— Шоу Донских? — я нахмурилась, непонимающе уставилась на него. Но он вдаётся в подробности.

— Я не могу смириться с этим. Я приглашаю тебя, так как знаю, ты это понимаешь

Нет, я его не понимаю. Я никогда не слышала от него ничего, кроме приказов, произнесённых чётких, беспрекословным тоном. Мольба о помощи, которая слышится в его тоне, на мгновение трогает меня.

— Я? Понимаю? —я не могу понять, о чём он говорит.

— Я не заинтересован в браке, не заинтересован в том, чтобы остепениться. Жениться. Никогда. Ты понимаешь, — он раздраженно пожимает плечами. Впервые он выглядит неуверенно. Чувствует себя не в своей тарелке, открывать душу перед подчиненной не так просто. — Не волнуйся, это будут строго деловые отношения. За поездку ты получишь хорошо вознаграждение.

— Я не намерена делить с вами постель! Знайте, вы мне совершенно не нравитесь! — зачем-то говорю я.

— Я представлю тебя в качестве своей новой девушки! Я не требую от тебя секса! Можешь не волноваться! —поднимает вверх ладони.

— А я и не волнуюсь! Вы правы, я вас понимаю. Понимаю ваше отношение к девушкам. Понимаю, что у вас нет желания остепениться и дать девушке что-то большее, чем перепих на одну ночь. Я всё понимаю. Понимаю, что вам не сложно соблазнить любую девушку. К сожалению, актриса из меня плохая. Сомневаюсь, что я сумею сыграть роль влюблённой девушку. Так что, думаю, ваш план не сработает!

— А я думаю, что сработает неплохо! — отвечает он, опалив меня страстным взглядом. Мы на миг замираем. Кажется, мы подумали об одном и том же, оба представили во что это может вылиться. Мне внезапно становится тревожно и жарко.

Опасная минута, мой босс просто источает сексуальность. Так хочется представить себя его девушкой. Пусть и понарошку.

Интересно, если прикоснётся ко мне, смогу ли я оказать сопротивление его магнетизму? Получится ли у меня удержаться в рамках делового соглашения?

Имеется один нюанс, который удерживает меня от соблазна согласиться на его предложение. Мне двадцать четыре года и у меня никогда не было отношений.

Иногда мне кажется, что я последняя девственница на свете! Я оправдываюсь тем, что слишком занята уходом за отцом, у меня куча проблем, я провожу большую часть времени на работе и у меня нет времени на личную жизнь. И отчасти это правда. Но дело не только в этом.

Я по жизни слишком осторожна, слишком недоверчива к мужчинам, с Донским это правильная тактика. С ним по-другому нельзя, слишком опасно.

А может, рискнуть....

Представляю его реакцию, когда он узнает, что я девственница.

И это отрезвляет меня, отвлекает мой разум от очень опасных мыслей.

— Ответ по-прежнему отрицательный. — Я произношу это очень –очень твёрдо.

— Могу я попросить тебя хотя бы подумать об этом? — продолжает настаивать он.

— Я уже это сделала! Подумала. Я дала свой ответ. Мне нравится работать на вас, Дмитрий Викторович! — сдержанно улыбаюсь. — Давайте будем придерживаться должностных инструкций и не станем возвращаться к этому разговору! Договорились?

С этими словами я гордо выхожу из кабинета.

Глава 14

Донской.

Чувствую, как у меня горят уши от её гневной тирады. Мастерски она меня отсчитала, поставила на место.

Давайте будем придерживаться должностных инструкций!

Она была девушкой, которая могла меня рассмешить. Девушкой, о которой я с некоторых пор думаю по ночам, фантазирую о её гибком, соблазнительном теле, сладких, манящих губах.

Но сейчас она меня разозлила. Я не привык к отказам. Меня это совсем не устраивает, её неуступчивость и какая-то, непонятная для меня гордость, раздражает. Можно же быть проще? Тем более, я предложил хорошее вознаграждение.

Беру в руки смартфон, пролистываю список контактов. Читаю имена красоток, которым я могу позвонить, они немедленно отреагируют, приедут, не станут ломаться и набивать себе цену.

Проблема в том, что ни одна из них по-настоящему мне не нравится. Не трогает меня. Все они мне кажутся однотипными, скучными, годными лишь на одну ночь.

Диана могла бы помочь мне пережить следующие, непростые недели. Свадьба сестры, последняя стадия болезни отца. Я предлагал сестре повременить со свадьбой, но она торопится, хочет, чтоб отец присутствовал на важном событии в её жизни.

В компании Дианы мне было бы легче вынести этот мрачный период жизни. Кажется, я сижу за столом целую вечность, размышляю, прокручивая в голове снова и снова наш разговор.

И почему она отказалась? Я не могу понять.

Несмотря на её протесты, холодный, высокомерный тон, знаю, она ко мне равнодушна. Чую это нутром.

Искреннее будет жаль, когда придёт время с ней расстаться. Хотя, почему я уверен, что всё должно закончиться так скоро? Это может занять несколько месяцев, а то и год

Нет, у меня правило: никаких служебных романов на работе. Если он начинается, то быстро завершается увольнением подчинённой.

Незаметно в кабинете темнеет. Встаю из-за стола, чтобы включить настольную лампу. Маргарите удалось найти почти такую же лампу, как ту, которую я разбил в гневе, но шнур у новой оказывается с другой стороны.

Так почему нам придётся скоро расстаться с Дианой? Причина должна быть уважительной.

Включаю компьютер, нахожу нужный файл.

Должность: помощник персонального ассистента.

Внимательно читаю инструкцию, затем редактирую документ, корректирую одну фразу.

«Ключевые навыки. Владение итальянским языком в совершенстве».

Сохранить изменения? Ок.

— Я принесла для вас кофе! — стук в дверь. Входит Диана, ставит на стол крепкий, ароматный напиток. Она ведёт себя спокойно, с достоинством, как будто не было нашего недавнего разговора. Её волосы выбились из низкого хвоста, непослушные локоны танцуют вокруг миловидного лица. Смотрю, как её тонкий джемпер натягивается на пышной груди. У нее тонкая талия и фантастическая попка. Круглая, упругая, аппетитная как персик.

В чём причина моего увлечения Дианой? Она несколько не похожа на девушек, с которыми я предпочитаю встречаться, лощённый, ухоженных до кончиков ногтей, которые носят сексуальное белье и модную одежду.

На их фоне Диана простая, с заколотыми в хвост волосами, без маникюра и аромата дорогих духов.

Обычная.

Но в этой обычности какая-то изюминка, которая цепляет меня.

А ещё я отдаю предпочтение девушкам без собственного мнения. У Дианы своё мнение буквально на всё.

— Отправляйся домой! — раздраженный на себя, процедил я. Мне следует избавиться от искушения.

— О! — Она смотрит на часы. — Вы уверены?

— Кажется, у тебя сегодня урок рисования, не так ли?

Она смотрит на меня, удивлённая, что я не только знаю, но и помню об этом. По её выражению лица заметно, что тронута моим вниманием. Я в курсе, что она посещает уроки в художественной школе, последние две недели, в связи с рабочей нагрузкой, пропустила занятия. Об этом как-то обмолвилась Маргарита.

— Прежде чем я уйду, вам нужно ещё что-нибудь?

Игнорирую её вопрос. Сейчас мне нужно от неё только одно – её согласие. Ничего, всему своё время. Я нисколько не сомневаюсь, что добьюсь того, что мне от неё требуется.

И это произойдёт совсем скоро.

Диана.

Диана!

Донской произносит моё имя по-разному, оно может звучать формально, мягко, порой томно, раскатисто, звучно.

«Диана,» — коротко, резко, отрывисто звучит по внутренней связи. Отрываюсь от своих записей. Тон, которым было произнесено моё имя сейчас – это короткий приказ. Он хочет, чтобы я немедленно явилась в его кабинет.

Хмурюсь. Через пять минут я должна присутствовать на совещании в отделе персонала. К обеду на его столе должен лежать полный письменный отчет о результатах совещания. У меня возникает искушение проигнорировать его вызов, позволить ему думать, что меня нет на месте, я уже ушла.

— Диана! — Голос был таким же отрывистым. — Ты меня не слышишь?

— Я как раз собираюсь, — спокойно отвечаю я.

Пролетело несколько дней после того, как Донской попросил меня сопровождать его на свадьбу сестры. И хотя у него хватает здравого смысла не затрагивать эту тему снова, отношения между нами не очень хорошие, довольно натянутые.

Нельзя сказать, что он оскорблён, обижен моим отказом, но общаться стал намного строже, по-деловому. Бывало, он подшучивал, оставлял весёлые и острые комментарии, которые заставляли меня улыбаться. Теперь всё это прекратилось. Порой ловлю себя на мысли, что я скучаю по этой его стороне, когда вижу его не суровым боссом, а весёлым, молодым человеком.

— Организуйте встречу с господином Росси. Мне нужны все последние цифры- требовательно звучит голос.

Донской недавно обратил свой взгляд в сторону Италии, рынок сбыта, на который трудно проникнуть постороннему. Донской воспринимает это как вызов. Он быстро прошёл курс итальянского языка, обязал нас с Маргаритой им заняться и выучить в кратчайшие сроки.

Когда Донской сосредоточена на чём-то, он полностью вовлекается в процесс. Горит делом. Он не только освежил навыки этикета, основы истории и культуры, но внезапно увлекся итальянской кухней. Его беспокойный ум постоянно ищет вызовы и новые интересы.

Порой я поражаюсь его энергии и деятельности. Он никогда не устаёт, вместо этого впитывает новую энергию, переходит к следующему вызову, не теряя интерес в предыдущей идее. Острый, блестящий ум, неиссякаема энергия позволили достичь ему небывалых высот в своей сфере.

— Подготовьте конференц-зал для личной встречи, — он шелкает пальцами. — Мне нужно кое-что обсудить с ним наедине.

— На прошлой неделе состоялись похороны его матери, — напоминаю на всякий случай. Я в курсе этого, так как заказывала траурный венок со словами соболезнования от имени Донского и всей компании.

— Верно, — он коротко кивает в знак благодарности. Знаю, прежде чем приступить к своей главной цели, он начнёт разговор с того, что ещё раз принесёт свои искренние соболезнования.

После нескольких месяцев работы я поняла, Донской обладает феноменальной способностью отделить деловую сторону дела от личного взаимодействия.

Его соболезнования будут искренними, его сочувствие – искренним, но когда дело дойдёт до бизнеса, не будет никаких уступок, отсрочек, если они противоречат интересам его компании.

Вот почему его бизнес процветает. Здесь крутятся большие, серьёзные деньги. Он, будучи всегда бдительным, умело и легко предугадывает события, как в игре шахматы, делает выигрышные ходы.

— Отдел персонала может подождать! — говорит Донской. — Сейчас на повестке дня дела поважнее.

Выслушав его поручение, по телефону связываюсь с помощницей господина Росси – Бьянкой. С ней мы неоднократно общались, она всегда милая и невозмутимая, хотя итальяночки мне всегда представлялись громкими и экспрессивными. Мы говорим какое-то время, затем я отправляюсь в конференц-зале, где настраиваю аппаратуру для проведения онлайн видеоконференции.

— Я скажу господину Росси, что господин Донской готов пообщаться с ним! — говорит мне Бьянка, когда мы уверены, что связь настроена, всё в порядке, мы друг друга прекрасно слышим и видим.

Глава 15

Диана

— Perfetto! – восклицаю я, что на итальянском языке означает: «Отлично!» Я изучаю итальянский язык в свободное от работы время. Практикуюсь по дороге на работу, когда еду навестить отца. Слушаю подкасты, аудиозаписи, читаю диалоги. На моём рабочем столе разговорник итальянского языка, дома несколько самоучителей. Язык даётся мне с трудом, следует признать, я всё ещё нахожусь на начальном уровне!

— Хорошего дня, — отвечает на приветствие Бьянка, когда появляется Донской.

На огромном экране, установленном в конференц-зале, я наблюдаю, как бледные щеки Бьянки порозовели от смущения.

Разве возможно иначе? Спокойная, невозмутимая Бьянка не устояла перед его чарами.

Донской не просто входит в конференц-зал и формально приветствует, желает ей отличного дня. Нет, он входит, уделяет ей всё свое внимание.

После пожелания отличного дня, общается на довольно впечатляющем уровне владения итальянским, умудряется поддерживать полный зрительный контакт, который заставляет любую женщину чувствовать себя неотразимой.

— И это, боюсь, всё, что я могу сказать! — Донской смеётся своим заразительным смехом, способным свести с ума любую девушку.

— Ты отлично справляешься! — широко улыбается Бьянка, демонстрируя белоснежные зубы. — Ваш итальянский улучшается с каждым днём!

— Немного, — соглашается Донской. — «Proveremo ulteriormente!» то есть, будем стараться дальше!

— Я уверена, у вас всё получится! — с придыханием отвечает Бьянка.

Донской начинает произносить слова – комплименты на итальянском, Бьянка довольная, заразительно смеётся, её глаза сияют.

Я, поджав губы, хмуро смотрю на разыгравшуюся перед моими глазами сцену оболения, потрясённая тем, как внутри меня растёт негодование, когда я наблюдаю за их лёгким флиртом.

Во мне всё кипит. Мои щёки горят. Естественно, я не показываю своего недовольства. Наливаю воду в стакан, проверяю, включена ли запись, хотя больше всего мне хочется немедленно отсоединить шнур, отключить ненавистную Бьянку.

Итальянский я знаю плохо, но по отдельным словам понимаю, что Донской приглашает Бьянку поужинать в ресторане, когда он приедет в Италию.

Ха, думаю я, однозначно, ужин в ресторане перерастёт в завтрак в кровати. Через экран видно, как Бьянка томным взглядом смотрит на Донского, облизывает язычком свои пухлые губки, кокетливо стреляет глазками.

Игривое хихиканье обольстительной Бьянки утихает, когда появляется её босс, господин Росси. Донской и Росси начинают общаться между собой, я, удостоверившись, что всё настроено и работает корректно, незаметно выхожу из конференц-зала.

— Всё в порядке? — интересуется Маргарита, когда я со злым выражением лица отправляю электронное письмо в отдел персонала.

— Всё хорошо! — отвечаю, выдавив лёгкую улыбку. На самом деле, ничего хорошего. Я встревожена, раздосадована, сердита, даже дико зла.

Мне не хочется осознавать, почему.

Заняв своё место на совещании, я смотрю на бледно-розовые цветы, прекрасные орхидеи. Мои зубы скрепят друг о друга, я буквально задыхаюсь, когда перед глазами встаёт довольное лицо Бьянки, которая буквально растекалась под взглядом Донского.

Глупо отрицать. Это ревность. Да, я ревную. Ревность вспыхивает во мне, когда я наблюдаю его общение с Бьянокй. Он был полностью сосредоточен на ней, как будто меня не было рядом. Полностью поглощён ей, а я как будто пустое место. Предмет интереса.

Он повеса, бабник, серийный сердцеед и прирождённый оболъститель. Бьянка таяла от его внимания, как и все другие девушки.

Я была права, отказавшись от его нелепого предложения сопровождать его на свадьбу сестры.

Честно, где-то внутри у меня несколько раз проскальзывало сомнение: «А может, стоило согласиться?»

Но сейчас, после увиденной сцены оболъщения, я понимаю, что сделала всё правильно. Инстинкт самосохранения меня не подвёл. Если бы я согласилась на его предложение, то сто процентов, работу бы я потеряла.

Для меня наступило бы единственное последствие служебного романа – увольнение.

Других вариантов нет. А он, наигравшись со мной, обратил бы свой взор на очередную девушку, появившуюся на его орбите.

Он не из тех, кто смешивает рабочие и личные отношения. Маргарита предупреждала меня об этом с самого начала. Те девушки, которые перешли с ним рабочие границы, больше в компании не работают. Либо сами увольняются, либо их вежливо просят написать заявление.

Да, я была права тысячу раз. Но тогда почему, по ночам, я лежу без сна и думаю, что всё могло бы быть по-другому, наберись я смелости сказать «да»?

Совещание для меня проходит, как в сплошном тумане. Всё, что там обсуждают, пролетает мимо меня. Моя голова гудит, мысли жужжат, как пчёлки, только совсем не о работе.

Возвращаюсь в свой кабинет, какой сегодня трудный день. Идёт череда телефонных звонков, которые совсем не радуют.

Заинтересованный покупатель, который смотрел дом на выходных, предложил снизить его цену. Продать по сниженной цене – это не вариант, мы и так установили минимальную цену. Но других покупателей на горизонте нет.

Мой брат обещал помочь мне с просроченными долгами, но тут выяснилось, что его девушка беременна, поэтому, извините, нет, он не может помочь. Другие братья живут далеко, они сразу сказали, мы не при делах, разбирайтесь сами.

— Родя! — рывкаю я. — Мы договорились, что будем платить ипотечные платежи, пока не продадим дом.

— Это было до того, как мы узнали, какая задолженность накопилась. Послушай, Ди, даже если мы продадим дом, выручить большую сумму не получится. Нам повезло, что банк разрешил самим найти покупателя и продать по рыночной цене. После продажи мы погашаем задолженность перед банком, но на покупку нового жилья не хватит. Может быть, в пансионате ему будет лучше. И по деньгам, выходит дешевле.

Когда отключаюсь, нисколько не сомневаюсь, братья разделят между собой остатки, но новое жильё для отца не купят. Вообще, я надеялась, что совместными усилиями мы выплатим долг по ипотеке. Но они отказались, сказали, что выгоднее выставить дом на продажу, закрыть долг перед банком, на остаток купить жильё попроще. Одна я платежи не тяну, тем более, там большая задолженность. В реальности получается, если мы продаём дом, но взамен ничего не покупаем, средств не хватает.

После разговора с братом поступает звонок из пансионата.

— С ним все в порядке! — заверяет меня сиделка. — Просто немного тревожится и волнуется! Всё утро спрашивал о вас.

— Я знаю, что в последнее время не так часто его навещаю! — в изнеможении закрываю глаза. — Дело не в том, что я не хочу.

— Мы не пытаемся заставить вас чувствовать себя виноватой!— отвечает сиделка. — Вы просили, чтобы мы держали вас в курсе. Ну, и он замечает, что вы не так часто навещаете нас, как раньше!

— Передайте ему, что я скоро приду, — отвечаю я.

— Могу я сказать ему, когда именно?

— На днях! —неопределённо отвечаю я.

Они не хотят заставлять меня чувствовать себя виноватой, но именно это чувство не покидает меня. Прижимаю пальцы к глазам, пытаюсь сдержать слезы, подавить желание просто бросить всё на самотёк и позволить братьям разобратся в этом беспорядке. Перестать заботиться об отце, который плохо обращался со мной в прошлом. Когда дом продадут, я останусь без жилья. Мне придётся снимать квартиру и начать копить на собственное жильё. Не хочется обо всём этом думать, но именно из-за этих долгов и неустроенности мне снятся ночные кошмары. И мучает бессонница.

Глава 16

Диана

— Проблемы?

От неожиданности чуть не подпрыгнула, не зная, как долго Донской наблюдает за мной. —Вовсе нет! — выдавливаю из себя улыбку. — Совещание прошло плодотворно. Сейчас только составлю отчет, передам вам необходимую информацию.

— Я не спрашиваю, как прошло совещании в отделе персонала. — он хмурится. — Что-то не так?

— Всё в порядке, — отвечаю я. — У меня немного болит голова, вот и всё!

— Моя экономка взяла отгул на пару дней.

— О! — Я моргаю, потянувшись к телефону. — Вы хотите, чтобы я позвонила в агентство по найму персонала и организовала замену на эти дни?

— Как-нибудь проживу один день без экономки, — великодушно отвечает Донской. — Сегодня у меня вечерний вылет в Италию. Со мной летит Маргарита, она ушла домой, чтобы подготовиться. Ты можешь отправиться ко мне на квартиру и собрать вещи для меня?

— Да, конечно!

Спустя час я захожу в огромную, роскошную квартиру, думаю о том, что у богатства и востребованности имеется странный, побочный результат — вокруг тебя всегда много чужих людей.

По сути, в личной жизни Донского очень мало личного. Целая армия людей следит за тем, чтобы каждая минута его драгоценного времени была использована с максимальной пользой.

— Привет, пухляшка! — Наклонившись, глажу Моню которая, по привычке, сначала прорычала предупреждение, а затем поковыляла к огромной стеклянной двери, чтобы её выпустили на балкон.

Открываю раздвижные двери, выхожу на балкон, любуюсь захватывающим видом. Весь город как на ладони. Времени любоваться красотами нет. Пора приступить к работе, именно для этого я здесь.

Направляюсь в гардеробную, открываю на смартфоне нужный документ, нахожу список, в котором указано, что потребуются для двухдневной международной деловой поездки. Выбор вещей от меня не зависит, я действую строго по списку, составленному стилистами.

Все его безупречные костюмы аккуратно развешаны, обувь расставлена на полках. Деловая одежда занимает одну сторону, повседневная одежда развешана на другой стороне. Разобравшись с костюмами, открываю ящик с нижним бельем, вижу аккуратные ряды сложенных боксеров и носков, как будто они выставлены на витрине эксклюзивного бутика. Быстро выбираю нужные вещи.

Эти запонки идут в комплекте с этим галстуком и рубашкой, вот эти туфли с этим костюмом. Каждый образ продуман и зафиксирован. Никакой самодеятельности.

— Эй! — я от испуга подпрыгиваю, когда Донской без предупреждения входит в гардеробную. Краснею, держа в руках несколько его трусов.

Кажется неправильным рыться в его ящике с нижним бельем, как будто вторгаюсь во что-то личное и интимное, с другой стороны, это моя работа, он меня сам попросил об этом.

Он сбрасывает туфли, одновременно разговаривает по телефону. Я быстро убегаю в роскошную ванную комнату, чтобы собрать туалетные принадлежности и попытаться не прислушиваться к его разговору, который явно носит сугубо личный характер.

Понимаю, он общается с девушкой, отменяет несколько личных встреч, запланированных на ближайшие дни.

Дмитрий Донской.

— Вот почему, когда я говорю им, что собираюсь в срочную командировку, они думают, что это как-то связано с ними? Что я им лгу, желая отменить встречу.

— Потому что, обычно так и происходит! — Диана пожимает плечами. — Ну, иногда бывают исключения. Как в этот раз.

Лениво пробегаюсь взглядом по её фигуре, усталому лицу.

Отмечаю тёмные круги под глазами, поникший, расстроенный вид.

— Что случилось, Ди?

— Для вас я Диана! — тут же ошетибилась, как она всегда делает, когда я пытаюсь перейти черту между деловым и личным.

— Что случилось, Диана? Только, пожалуйста, не говори мне очередную чушь про головную боль.

— Все в порядке! — отвечает она в стандартной манере.

— Теперь, когда я расслабился, то понял, что у меня тоже жутко болит голова! — падаю на мягкий диван. Реально, закрыть глаза и заснуть. Не хочу ехать ни в какую командировку. В последнее время предстоящие полёты, перелёты, меня дико утомляют.

— *Dobbiamo essere forti!* — произношу на итальянском языке.

— Извини?

— Мы должны быть сильными! — перевожу фразу с итальянского. — И не прогуливать уроки итальянского языка! — погрозил ей пальцем.

— *Escursione*. Прогулка! Я выучила это слово! — она широко улыбается. — Тебе требуется *compressa*. Таблетка. *Un momento!* *Un momento!* — уходит на кухню, соблазнительно виляя бёдрами.

Мне надоело поддерживать между нами деловые отношения. Я хочу её.

И все же, я не переступаю черту, потому что мне действительно нравится с ней работать.

Мне нравится, что она рядом. И как только между нами что-то произойдёт, а оно наверняка произойдет, между нами всё поменяется.

Что ж чему быть, того не миновать. Будущего у нас всё равно нет.

Ни единого шанса. Я сознательно не строю долгосрочных отношений. Как только всё становится слишком хорошо, комфортно и приятно, я моментом разрываю связь. Это обещание, которое я дал себе много лет назад. В моей жизни нет места постоянной девушке. Только временные.

Я продолжаю лежать на диване, прислушиваюсь к её шебуршанию на кухне.

В этот раз меня терзает нерешительность.

Дилемма.

Я хочу её.

Я не хочу её терять.

Проблема в том, что я не могу её иметь одновременно в качестве любовницы, и в качестве помощницы.

— Вот. — Она возвращается, протягивает мне стакан воды и вытаскивает из блистера две таблетки. — Возьмите!

— Только после тебя! Ведь, и у тебя болит голова.

Диана выбирает себе две пилюли, запивает водой из стакана, который принесла для мне. Забавно, что я замечаю такую мелочь. Почему-то для меня имеет значение, что она не отправилась за другим стаканом.

— Через двадцать минут нам станет лучше! — Диана улыбается. — Так написано в инструкции.

Она застёгивает молнию на моей собранной сумке, берёт телефон, чтобы вызвать водителя, пока я быстро допиваю эспрессо, приготовленный в кофемашине.

— Если возникнут проблемы, звони Бьянке. Неважно, сколько займёт времени, но всё должно быть готово к завтрашнему утру.— Запихнув бумаги в свой портфель, даю ей несколько поручений перед выходом.

— Конечно! — замечаю, как она слегка ошетибилась при упоминании имени ассистентки Росси. Внутренне улыбнулся. Ревнует. —Будь хорошей девочкой. *Sii una brava ragazza!* Я практикую новые фразы! – рассмеялся, когда смотрю на её покрасневшие щеки. — Ты хорошая девочка!

Не удержавшись, притягиваю её к себе, прикасаюсь к её губам, ощущаю их медовый вкус. Слышу звук её, громко бьющегося сердца. Она не отталкивает меня, отвечает на поцелуй, который длится, пока не раздаётся звук домофона.

— Мы опаздываем! Поторопитесь! —звучит в динамике голос Маргариты.

Я смотрю в прекрасные, ясные глаза Дианы, вижу в них явное замешательство. Она просто очаровательна.

На секунду чувствую сожаление. Настоящее, ужасное сожаление, потому что скоро мне придется привыкнуть работать без неё.

Я, пожалуй, буду скучать по ней. Но сожалеть уже слишком поздно. Процесс запущен.

Это начало конца.

— Подумай о моём предложении насчёт поездки на свадьбу сестры! — притягиваю её ближе к себе, давая ощутить моё желание. — Чего ты так боишься?

— Давайте просто забудем о том, что произошло только сейчас! —запнувшись, хриплым голосом шепчет она, проведя рукой по своим припухшим губам.

Мы смотрим друг на друга, и я, и она, мы знаем — это бесполезно. Никто их нас не сможет забыть этот сладкий поцелуй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.